Э. УСПЕНСКИЙ

Дядя Фёдор, пёс и кот

Дядя Фёдор пёс и кот
Эдуард Николаевич Успенский

Аннотация
Эдуард Николаевич Успенский. Дядя Фёдор пёс и кот
Глава первая. ДЯДЯ ФЕДОР
Глава вторая. ДЕРЕВНЯ
Глава третья. НОВЫЕ ЗАБОТЫ
Глава четвертая. КЛАД
Глава пятая. ПЕРВАЯ ПОКУПКА
Глава шестая. ГАЛЧОНОК ХВАТАЙКА
Глава седьмая. ТР-ТР МИТЯ
Глава восьмая. ХМЕЛЬ ЦВЕТЕТ
Глава девятая. ВАШ СЫН — ДЯДЯ ФАРИК
Глава десятая. ШАРИК ИДЕТ В ЛЕС
Глава одиннадцатая. БОБРЕНОК
Глава двенадцатая. МАМА И ПАПА ЧИТАЮТ ПИСЬМО
Глава тринадцатая. ШАРИК МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ
Глава четырнадцатая. ПРИЕЗД ПРОФЕССОРА СЕМИНА
Глава пятнадцатая. ПИСЬМО В ИНСТИТУТ СОЛНЦА

Глава шестнадцатая. ТЕЛЕНОК
Глава семнадцатая. РАЗГОВОР С ПРОФЕССОРОМ СЕМИНЫМ
Глава восемнадцатая. ПИСЬМО ПОЧТАЛЬОНА ПЕЧКИНА
Глава девятнадцатая. ПОСЫЛКА
Глава двадцатая. СОЛНЫШКО
Глава двадцать первая. БОЛЕЗНЬ ДЯДИ ФЕДОРА
Глава двадцать вторая. ДОМОЙ

Аннотация

Сказка о том, как мальчик по прозвищу дядя Федор, и его верные друзья — кот Матроскин и пес Шарик поселяются в деревне Простоквашино и начинают полную приключений самостоятельную жизнь.

Эдуард Николаевич Успенский
Дядя Фёдор пёс и кот

Повесть-сказка

Э. УСПЕНСКИЙ

ДЯДЯ ФЁДОР, ПЁС И КОТ

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

РИСУНКИ
В. ЧИЖИКОВА

Глава первая
ДЯДЯ ФЕДОР

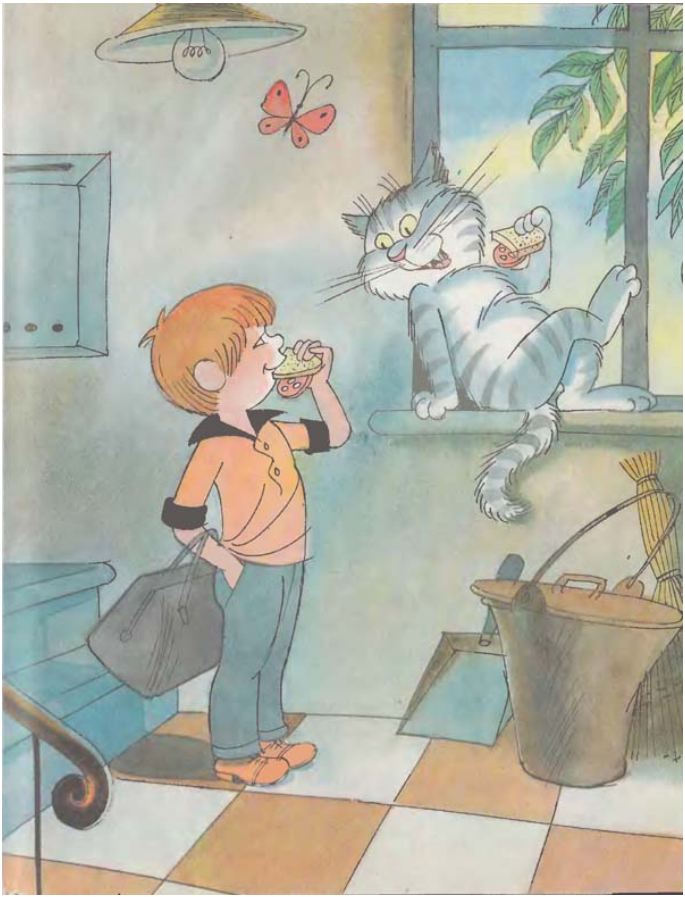
У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Федор. Потому что он был очень серьезный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие — папа и мама.

И все было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Федор зверей любил, и у него с мамой всегда были

разные споры.

А однажды было так. Идет себе дядя Федор по лестнице и бутерброд ест. Видит, на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Федору:

— Неправильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.



Дядя Федор попробовал — так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

— А откуда ты знаешь, что меня дядей Федором звать?

Кот отвечает:

— Я в нашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне все видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

— А кто тебя разговаривать научил? — спрашивает дядя Федор.

— Да так, — говорит кот. — Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадешь сразу, или из тебя шапку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Федор говорит:

— Пошли ко мне жить.

Кот сомневается:

— Мама твоя меня выгонит.

— Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Федору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама, как вошла, сразу

и сказала:

— Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Федор кота притащил.

А папа сказал:

— Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

— Тебе не помешает, а мне помешает.

— Чем он тебе помешает?

— Тем, — отвечает мама. — Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

— Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

— От этой картины на стене, — говорит мама, — очень большая польза. Она дырку на обоях загораживает.

— Ну и что? — не соглашается папа. — И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

— Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил… Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на

кота. Потом опять на маму и опять на кота.

— Я, — говорит, — тебя выбираю. Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

— А ты, дядя Федор, кого выбираешь? — спрашивает мама.

— А никого, — отвечает мальчик. — Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

— Это ты как хочешь, — говорит мама, — только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Федор из дома уйдет. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьезно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак все, что надо. И ножик перочинный, и куртку теплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лег спать.

Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Федор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

«Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы

за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я все умею делать и буду вам писать, а в школу мне еще не скоро. Только на будущий год.

До свиданья. Ваш сын — дядя Федор».

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошел на автобусную остановку.

Глава вторая
ДЕРЕВНЯ

Дядя Федор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Федор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Федор спрашивает:

— Как тебя зовут?

Кот говорит:

— И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кисычем я был.

Только мне все это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

— Какую?

— Какую-нибудь серьезную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

— А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, — говорит дядя Федор. — И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

— Да, морское здесь есть, — соглашается кот, — это верно. А чем же это с котами связано?

— Не знаю, — говорит дядя Федор. — Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

— Мне нравится такая фамилия — Матроскин. И морская, и серьезная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может.

Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

— Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Федор спрашивает:

— Чем это они дразнительные?

— А тем, что всегда можно говорить: «Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой теплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живет.

Дядя Федор увидел одного старичка и спрашивает:

— Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

— Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пес подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репейниках.

— Возьмите меня к себе жить! — говорит. — Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

— Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмем.

Дядя Федор говорит:

— Ты, кот, помолчи. Хорошая собака еще никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

— Я дачу охранял одного профессора, — отвечает пес, — который язык зверей изучал. Вот и выучился.

— Это, наверное, мой профессор! — кричит кот. — Семин Иван Трофимович! У него еще была жена, двое детей и бабушка с веником. И он все словарь составлял «Русско-кошачий».

— «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотничье-собачий» составлял. И «Корово-пастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

— Все равно это мой профессор, — говорит кот.

— А где же он сейчас? — спрашивает мальчик.

— Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер веселый — колбасно-угощательный. А у нее наоборот — тяжелый характер. Венико-выгонятельный.

— Это точно, — поддерживает кот, — и характер тяжелый, и веник тоже.

— Ну что? Возьмете меня к себе жить? — спрашивает пес. — Или мне потом прибегать? Через год?

— Возьмем, — отвечает дядя Федор. — Втроем веселее. Как тебя зовут?

— Шарик, — говорит пес. — Я из простых собак. Не из породистых.

— А меня дядя Федор зовут. А кота — Матроскин, это фамилия такая.

— Очень приятно, — говорит Шарик и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пес. Только запущенный.

Но кот все равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

— Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замш может.

— Я могу картошку окучивать задними лапами. И посуду мыть — языком облизывать. И места

мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут.

А дядя Федор сказал:

— Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдет и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот говорит:

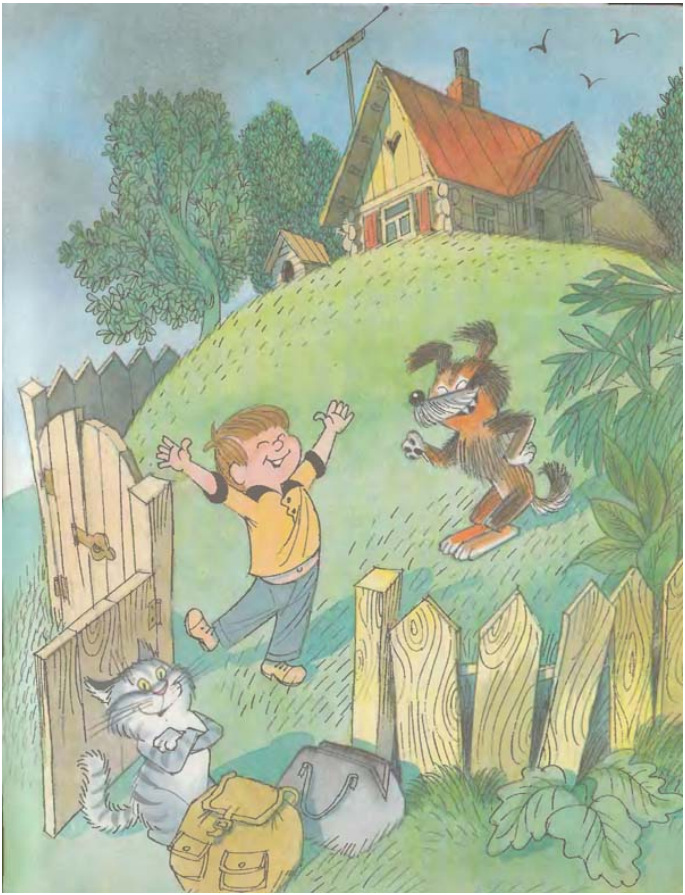
— Я такой дом нашел! Весь проконопаченный. И печка там теплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеется:

— Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашел — это дом! Там такая будка собачья — загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Федор говорит:

— Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз нашел такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его смотреть!



И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

— Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

— И печка моя! — говорит кот. — Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

— Вот и хорошо! — сказал дядя Федор. — Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Все в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу. Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде все было посажено. И картошка, и капуста. Только все запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Федор взял удочку и пошел рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли. Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

Глава третья
НОВЫЕ ЗАБОТЫ

На другое утро дядя Федор, пес и кот дом в порядок приводили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязненький, а тут совсем заблестел.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы.

Дядя Федор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пес так заработал, что только земля летела во все стороны.

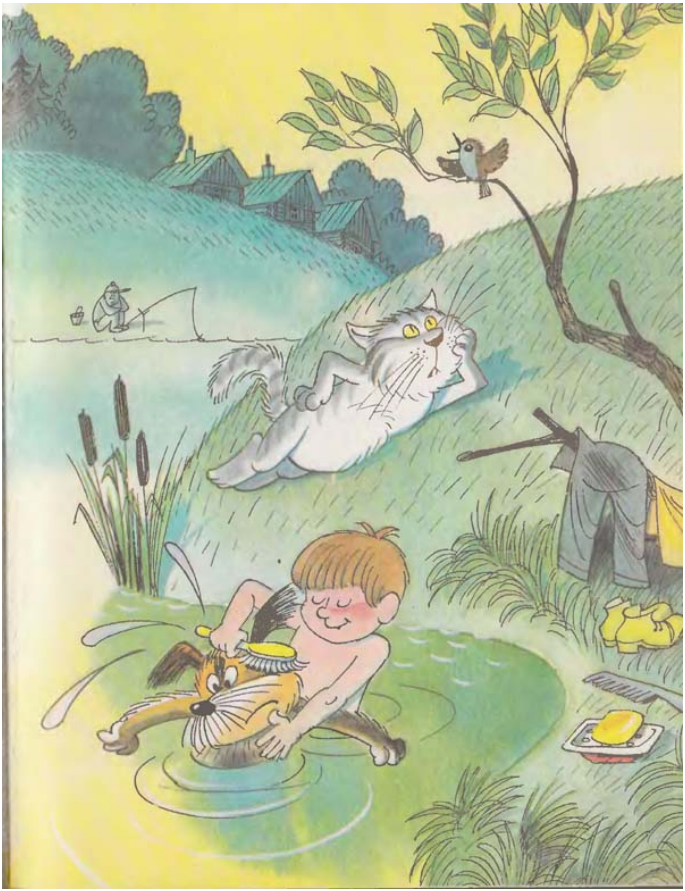
Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть.

А потом они мыться на речку отправились и, главное, Шарика купать.

— Уж больно ты у нас запущенный, — говорит дядя Федор. — Придется тебе отмыться как следует.

— Я бы рад, — отвечает пес, — только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытье! Так, намокание!

Он в воду залез, а дядя Федор его намыливал и шерсть расчесывал. А кот по берегу ходил и все грустил о разных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.



Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком, а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и еще чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

— А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

Дядя Федор отвечает:

— Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

— Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

— Это почему не бывает?! — рассердился Матроскин. — Я, например, кот — сам по себе кот! Свой собственный!

— И я свой собственный! — говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит, тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому ж еще дядя Федор сам наступать начал:

— А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

— Нет, я не из милиции, — отвечает дядя. — Я из

почты. Я почтальон тутошний — Печкин. Поэтому я все должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выписываете?

— Я буду «Мурзилку» выписывать, — говорит дядя Федор.

— А я что-нибудь про охоту, — говорит Шарик.

— А вы? — спрашивает дядя у кота.

— А я ничего не буду, — отвечает кот. — Я экономить буду.

Глава четвертая
КЛАД

Однажды кот говорит:

— Что это мы все без молока и без молока? Так и умереть можно. Надо бы корову купить.

— Надо бы, — соглашается дядя Федор. — Да где денег взять?

— Может, занять? — предлагает пес. — У соседей.

— А чем отдавать будем? — спрашивает кот. — Отдавать-то надо.

— А отдавать будем молоком.

Но кот не согласен:

— Если молоко отдавать, зачем же тогда корова?

— Значит, надо что-нибудь продать, — говорит Шарик.

— А что?

— Что-нибудь ненужное.

— Чтобы продать что-нибудь ненужное, — сердится кот, — надо сначала купить что-нибудь ненужное. А у нас денег нет. — Тут он на пса посмотрел и говорит: — А давай, Шарик, мы тебя продадим.

Шарик даже на месте подпрыгнул:

— Это как так — меня?

— А так. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя любой охотник сто рублей даст. И еще больше. А потом ты от него убежишь — и снова к нам. А мы уже с коровой.

— Да? — кричит Шарик. — А если меня на цепь посадят?! Давай, кот, мы тебя продадим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон какой толстый сделался. А котов на цепь не сажают.

Тут дядя Федор вмешался:

— Никого мы продавать не будем. Мы пойдем клад искать.

— Ура! — кричит Шарик. — Давно пора! — А сам потихоньку у кота спрашивает: — А что такое склад?

— Не склад, а клад, — отвечает кот. — Это деньги такие и сокровища, которые люди в землю спрятали. Разбойники всякие.

— А зачем?

— А зачем ты косточки в саду закапываешь и под печку суешь?

— Я? Про запас.

— Вот и они про запас.

Пес сразу все понял и решил кости перепрятать, чтобы кот про них ничего не знал.

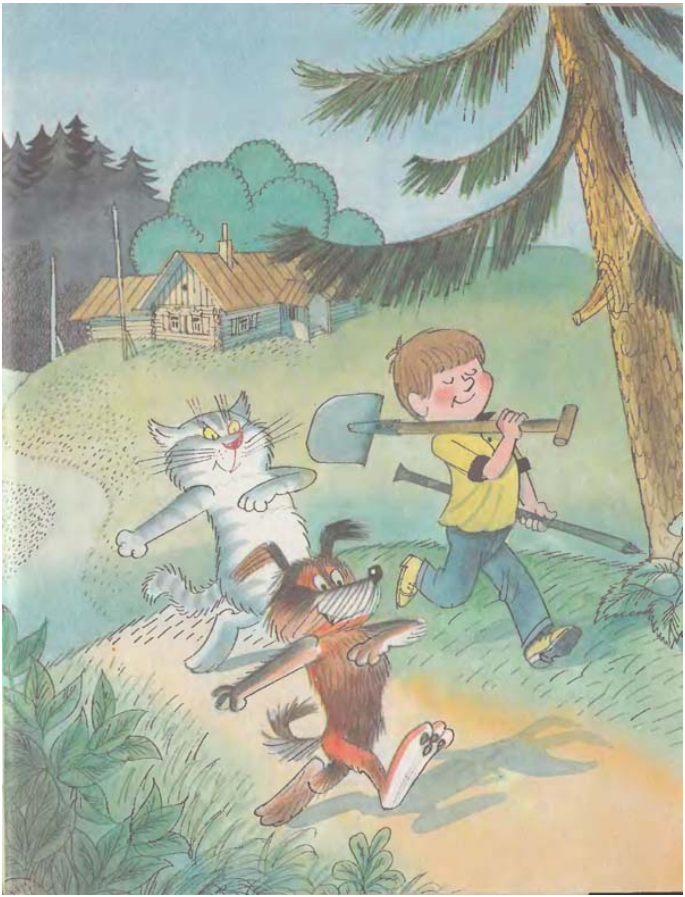
И пошли они клад искать. Кот говорит:

— И как это я сам не додумался про клад? Ведь мы теперь и корову купим, и в огороде можем не работать. Мы все можем на рынке покупать.

— И в магазине, — говорит Шарик. — Мясо лучше в магазине покупать.

— Почему?

— Там костей больше.



И тут они на одно место пришли в лесу. Там была большая гора земляная, а в горе пещера была. В ней когда-то разбойники жили. И дядя Федор стал копать. А пес и кот уселись рядом на камушке. Пес спрашивает:

— А почему ты, дядя Федор, в городе клад не искал?

Дядя Федор говорит:

— Чудак ты! Кто же в городе клады ищет! Там и копать нельзя — асфальт везде. А здесь вон какая земля мягкая — один песок. Здесь мы в два счета клад найдем. И корову купим.

Пес говорит:

— А давайте, когда мы клад найдем, мы его на три части поделим.

— Почему? — спрашивает кот.

— Потому что мне корова не нужна. Я молоко что-то не люблю. Я себе буду колбасу в магазине покупать.

— Да и я молоко что-то не очень люблю, — говорит дядя Федор. — Вот если бы корова квас давала или лимонад…

— А мне одному денег на корову не хватит! — спорит кот. — В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы?

— Ну и что? — говорит Шарик. — Необязательно

большую корову покупать. Ты купи маленькую. Есть такие специальные коровы для котов. Козы называются.

И тут у дяди Федора лопата как звякнет обо что-то — а это сундук окованный. А в нем всякие сокровища и монеты старинные. И камни драгоценные. Взяли они этот сундук и домой пошли. А навстречу им почтальон Печкин спешит.

— Что это ты, мальчик, в сундуке несешь?

Кот Матроскин хитрый, он и говорит:

— Это мы за грибами ходили.

Но Печкин тоже не прост:

— А сундук для чего?

— Для грибов. Мы в нем грибы засаливаем. Прямо в лесу. Ясно вам?

— Конечно, ясно. Чего ж тут неясного? — говорит Печкин. А самому ничего не ясно. Ведь за грибами с корзинами ходят. А тут на тебе — с сундуком! Они бы еще с чемоданом пошли. Но все-таки Печкин отстал.

А они уже домой пришли. Посмотрели — очень много денег в сундуке. Не только корову — целое стадо можно купить вместе с быком. И они решили, что каждый себе подарок сделает. Что хочет, то и купит.

Глава пятая
ПЕРВАЯ ПОКУПКА

Папа с мамой очень горевали, что дядя Федор пропал.

— Это ты виноват, — говорила мама. — Все ему разрешаешь, он и избаловался.

— Просто он зверей любит, — объяснял папа. — Вот и ушел с котом.

— А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.

Но папа не согласен:

— Кот — он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. И конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на веревочке водить? Ему не игрушка, ему товарищ нужен.

— Не знаю, что ему там нужно! — говорит мама. — Только все дети как дети — сидят себе в углу и из желудей человечков делают. Посмотришь, и сердце радуется.

— У тебя радуется, а у меня не радуется. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать.

— Тогда родители пропадать начнут, — говорит мама. — Потому что я и без того на работе устаю. У меня еле-еле сил хватает телевизор смотреть. И вообще ты мне свои глупости не говори. Ты лучше скажи, как нам мальчика разыскать.

Папа думал, думал, а потом сказал:

— Надо заметку в газете напечатать, что пропал мальчик. Зовут дядя Федор. И все его приметы описать. Если кто увидит, пусть нам сообщит.

Так они и сделали. Написали заметку. Рассказали, как дядя Федор выглядит. Сколько ему лет. И что у него спереди волосы торчком, как будто

корова его лизнула. И обещали премию тому, кто его найдет. И отнесли заметку в самую интересную газету. У которой больше всего читателей.

А дядя Федор ничего этого не знал. Он в деревне жил. Он на другое утро спрашивает у кота:

— Слушай, кот, как ты раньше жил?

Кот говорит:

— Плохо жил. Хуже некуда. Я больше так не хочу.

— А ты, Шарик, как жил?

— Нормально жил. Серединка на половинку. Когда покормят — хорошо жил, когда не покормят — плохо.

— И я тоже нормально жил. Серединка на половинку, — говорит дядя Федор. — Только теперь мы будем по-другому жить. Мы будем жить счастливо. Вот тебе, Матроскин, что нужно для счастья?

— Корова нужна.

— Ну и хорошо, покупай себе корову. А еще лучше напрокат возьми. Чтобы сначала попробовать.

Кот подумал и сказал:

— Это мысль правильная — корову напрокат взять. А потом, если нам жить с коровой понравится, мы ее навсегда купим.

А дядя Федор у Шарика спрашивает:

— А тебе что для счастья нужно?

— Ружье нужно, — говорит Шарик. — Буду я сам с собой на охоту ходить.

— Ладно, — говорит дядя Федор. — Будет тебе ружье.

— А мне еще ошейник нужен с медалями! — кричит пес. — И сумка охотничья!

— Во дает! — говорит Матроскин. — Да ты нас так разоришь совсем! Никаких от тебя доходов нет, расходы одни. А ты, дядя Федор, что себе сам покупать хочешь?

— А мне самому, — говорит дядя Федор, — велосипед нужен. Мне его в городе не разрешали заводить, там машин много. А здесь я могу кататься сколько хочешь. По деревне и по полям. Туда-сюда. Сюда-туда.

Но кот не согласен:

— Ты, дядя Федор, только о себе и думаешь. Ты, значит, будешь по деревне кататься, а мы сзади будем пешком бегать. Туда-сюда. Сюда-туда. Нет, не об этом я всю жизнь мечтал! Не нужен нам твой велосипед!

— А ты мотоцикл купи, — предлагает пес. — Как мы ТРАХ-ТАРА-РАХ по деревне! Все собаки умрут от зависти.

Дядя Федор как представил себе это ТРАХ-ТАРА-

РАХ, так ему сразу весело стало. А кот кричит:

— Ни о чем-то вы не думаете! Вам лишь бы деньги истратить. А если дождь или мороз, к примеру? Мы же попростужаемся все. Позаболеваем. А я, может, только жить начал — корову купить собираюсь! Нет, мотоцикл — это не машина. Не нужно мне вашего ТРАХ-ТАРА-РАХА, и не уговаривайте!

Шарик подумал, подумал и согласился с ним:

— Да, мотоцикл — это не машина. Это он прав. Не будем мы его покупать. Ни за что. Мы лучше машину купим.

— Какую еще машину?

— Обыкновенную, легковую, — говорит пес. — Ведь машина-то — это машина.

— Ну и что? — кричит кот. — Может, где-нибудь машина — это машина. Только не в нашей области. У нас дороги такие… А если она застрянет в лесу? Придется ее трактором вытаскивать. Вы уж и трактор заодно покупайте!

— А что? — кричит пес. — Правильно он говорит. Покупай, дядя Федор, трактор.

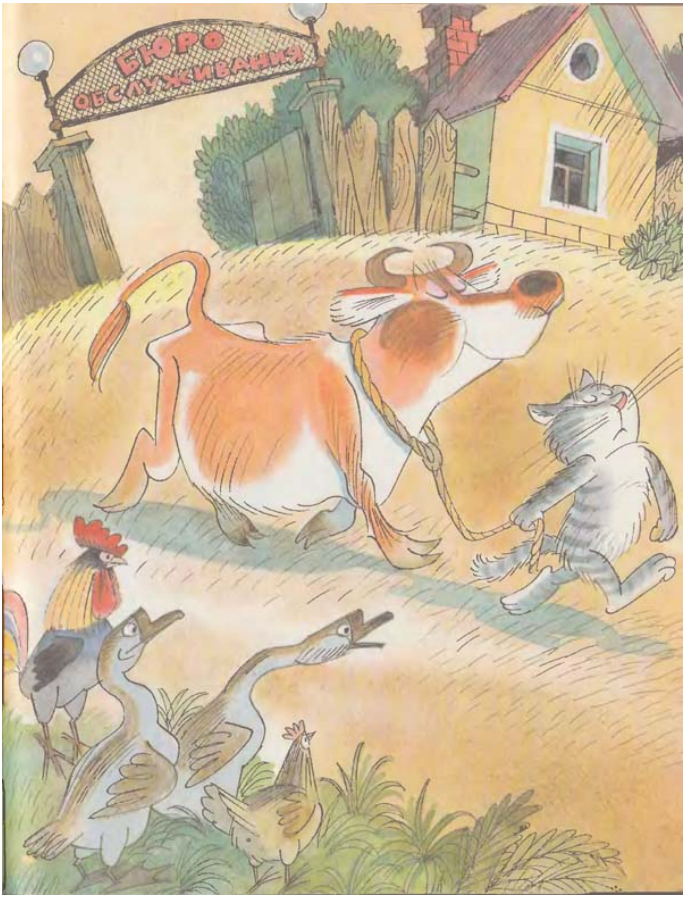
Дядя Федор на кота посмотрел. А кот молчит. А что ему говорить? Он лапой махнул: покупайте хоть комбайн, мне все равно, раз вы меня не слушаете.

Взял кот деньги и пошел за коровой. А дядя Федор на почту пошел письмо писать на завод, чтобы ему трактор выслали.

Он написал такое письмо:

> «Здравствуйте, уважаемые, те, кто делает тракторы! Пришлите мне, пожалуйста, трактор. Только не совсем настоящий и не совсем игрушечный. И чтоб бензина ему надо было поменьше, а ездил он побыстрее. И чтоб он был веселый и от дождя закрытый. А деньги я вам высылаю — сто рублей. Если у вас останутся лишние, пришлите обратно.
>
> ***С уважением... дядя Федор (мальчик)».***

А через некоторое время домой Матроскин является и корову на веревочке ведет. Он ее напрокат взял в сельском бюро обслуживания. Корова рыжая, мордастая и важная такая. Ну просто профессор с рогами! Только очков не хватает. И кот тоже заважничал.


БЮРО
ОБСЛУЖИВАНИЯ

— Это, — говорит, — моя корова. Я ее Муркой назову в честь бабушки. Вон она какая красивая! Последняя была. Никто ее брать не хотел. А я взял: очень она мне понравилась. А если еще больше понравится, я ее насовсем куплю. Так можно делать.

Достал он косу и пошел сено на зиму запасать. А корова к окну подошла. На окне занавесочки были. Она взяла и все занавесочки съела. И все цветы, которые в горшках стояли. Пес увидел и говорит:

— Ты что это делаешь? Ты что это цветы ешь и занавесочки? Может, ты больная, или как? Может, тебе температуру смерить? Градусник поставить?

Корова смотрит на него так, будто все поняла, а потом как всунется в окно, как вытащит из дома новую скатерть — и давай жевать! Шарик даже в обморок упал от удивления. Потом вскочил из обморока и за другой конец скатерти ухватился. Не дает корове жевать. Он к себе тянет, а корова — к себе. И никто из них рта раскрыть не может, чтобы скатерть не потерять.

А тут дядя Федор идет из магазина с покупками. Коту он матроску купил, а Шарику — ошейник с медалями.

— Что это вы за игру затеяли с новой скатертью? — кричит. — Тоже мне клуб веселых и находчивых!

А они молчат. Только на него глаза таращат. Тут он увидел, что все цветы на окне поедены и занавесок нет, и все понял. Вынул он ремень из брюк да как хлестнет глупую корову! А корова, видно, балованная была, Она на дядю Федора с рогами. Он — бежать. Но брюки у него без ремня были, он в них и запутался. Вот-вот корова бодать начнет.

Пес корову за хвост схватил — не дает бодать дядю Федора. А тут кот идет.

— Что это вы с моей коровой делаете? Я ее не для того брал, чтобы вы ее за хвост тянули. Нашли развлечение!

Но дядя Федор все коту объяснил. И занавесочки показал объеденные. А пес корову за хвост держит — мало ли что!

— Ты свою корову на цепь посади, — говорит дядя Федор.

Кот упирается:

— Это же не собака, чтобы на цепи сидеть. Коровы, они просто так гуляют.

— Так это нормальные коровы! — кричит Шарик. — А твоя корова психическая! — И хвост

коровий выпустил.

Корова как побежит, да прямо на кота! Бедный кот еле увернулся. Влез он на крышу и говорит:

— Согласен! Согласен! Пусть она на цепи сидит, раз она такая дурочка!

Глава шестая
ГАЛЧОНОК ХВАТАЙКА

Так и стал дядя Федор жить в деревне. И люди в деревне его полюбили. Потому что он не бездельничал, все время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец ли от стаи отобьется, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут — и к дяде Федору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.

Однажды у них галчонок появился. Глаза как пуговицы, нос толстый. Сердитый-пресердитый.

Дядя Федор его накормил и на шкаф посадил. И назвали галчонка Хватайкой: он что ни увидит, все на шкаф тащит. Увидит спички — на шкаф. Увидит ложку — на шкаф. Даже будильник на шкаф перетащил. А взять у него ничего нельзя. Сразу Хватайка крылья в стороны, шипит и клюется. У него на шкафу целый склад получился. Потом он немного подрос, поправился и стал в окно вылетать. Но к вечеру обязательно возвращался. И не с пустыми руками. То ключ от шкафа утащит, то зажигалку, то детскую формочку. Однажды даже соску принес. Наверное, какой-нибудь малыш спал в коляске на улице. А Хватайка подлетел и соску вытащил. Очень дядя Федор боялся за галчонка: плохие люди могли его из ружья застрелить или палкой стукнуть.

А кот решил галчонка к делу приучать:

— Что это мы его зря кормим! Пусть пользу приносит.

И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

— Кто там? Кто там? Кто там?

Шарик спрашивает:

— Что, тебе делать нечего? Ты бы его лучше

песне какой выучил или стихотворению.

Кот отвечает:

— Песни я и сам петь могу. Только от них пользы нету.

— А от твоего «ктотама» какая польза?

— А такая. Уйдем мы в лес за дровами, и дома никого не останется. Любой человек может в дом зайти и унести что-нибудь. А так придет человек, начнет в дверь стучать, галчонок спросит: «Кто там?» Человек подумает, что дома кто-то есть, и ничего воровать не станет. Ясно тебе?

— Но ты же сам говорил, что у нас красть нечего, — спорит Шарик. — Ты же меня брать не хотел.

— Это раньше было нечего, — объясняет кот, — а теперь мы клад нашли.

Шарик с котом согласился и тоже стал учить галчонка «ктотаму». Целую неделю учили его, и наконец галчонок выучился. Только кто-нибудь в дверь постучит или на крыльце затопает, Хватайка сразу спрашивает:

— Кто там? Кто там? Это кто там?

И вот что из этого получи-лось. Однажды дядя Федор, кот и Шарик пошли в лес грибы собирать. И дома никого не было, кроме галчонка. Тут почтальон Печкин приходит. Он в дверь постучал

и слышит:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка», — отвечает он.

Галчонок опять спрашивает:

— Кто там?

Почтальон снова говорит:

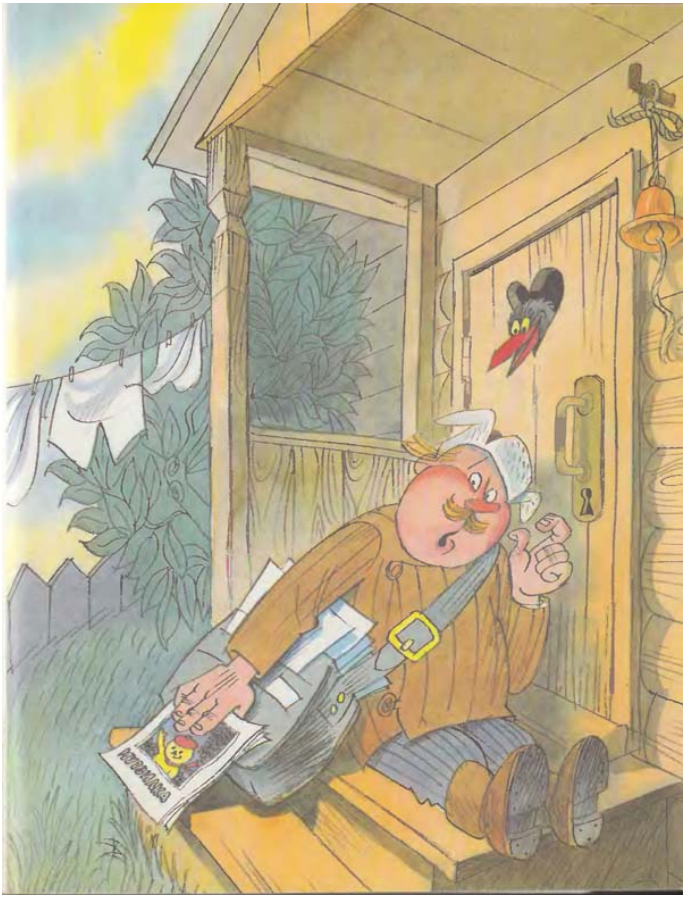
— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Только дверь никто не открывает. Почтальон опять постучал и опять слышит:

— Кто там? Это кто там?

— Да никто. Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

И так у них целый день продолжалось.


ПОЛИЦИЯ

Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Под конец Печкину плохо стало. Совсем его замучили. Он на крылечко сел и сам стал спрашивать:

— Кто там?

А галчонок в ответ:

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Печкин опять спрашивает:

— Кто там?

А галчонок опять отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Когда дядя Федор и Матроскин с Шариком домой пришли, они очень удивились. Сидит почтальон на крыльце и одно и то же говорит: «Кто там?» да «Кто там?» А из дома одно и то же слышится:

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал

«Мурзилка»... Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

Еле-еле они почтальона в себя привели и чаем отпоили. А когда он узнал, в чем дело, он не стал обижаться. Он только рукой махнул и две лишних конфеты в карман положил.

Глава седьмая
ТР-ТР МИТЯ

В журнал, который Печкин принес, была вложена открытка. А в открытке написано:

> «Просим Вас завтра быть дома. На Ваше имя получен трактор. Начальник железнодорожной станции Несидоров».

Внизу еще было напечатано красивыми буквами:

В НАШЕЙ СТРАНЕ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика. И стали они трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофер попросил дядю Федора расписаться и дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться. В письме было написано:

«Уважаемый дядя Федор (мальчик)!

Ты просил прислать тебе трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он веселый был. Посылаем тебе такой. Самый веселый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах.

Отзывы о тракторе просим присылать к нам на завод.

С большим уважением — инженер Тяпкин (изобретатель трактора)».

Потом дядя Федор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД

ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ.
ТР-ТР МИТЯ ПРОДУКТОВЫЙ. 20 л.с.

Прочитал он и говорит:

— Ничего не понятно. Что такое «тр-тр»? Что такое «лы сы»?

— Что ж тут непонятного? — говорит кот. — Просто все, как арбуз. «Тр-тр» — это сокращенно «трактор». А «Митя» — это значит «Модель Инженера Тяпкина». Который тебе письмо написал.

— А что значит двадцать «лы сы»? — спрашивает дядя Федор.

— «Лы сы» — это лошадиные силы. Значит, он перетянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он — в другую.

— Так сколько же ему сена надо? — ахнул Шарик.

— А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Федор удивился даже:

— И откуда ты, Матроскин, все знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про «лы сы»?

— А вы поживете с мое, — отвечает кот, — и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни

видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит. А вообще-то, вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушел. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить. Стали в трактор суп вливать и котлеты запихивать. Прямо в бак. Трактор как затарахтит!

Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

— Чего это он? — спрашивает дядя Федор. — Может, горючее кончилось?

— Ничего не кончилось. Просто он учуял, что пирогами пахнет.

— Какими еще пирогами?

— Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут.

— И что же нам делать теперь?

— Не знаю, — говорит Шарик. — Только так пахнет вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

— Ничего себе я трактор купил! — говорит дядя Федор. — Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр — восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

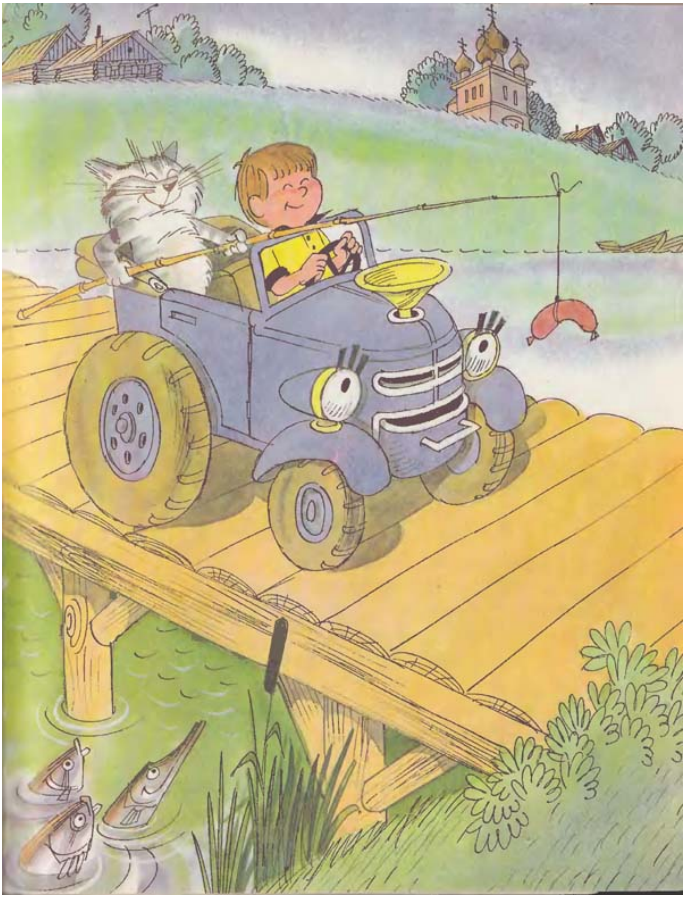
Так и пришлось им в дом заходить, пирогов

просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Федора:

— Говорил я вам ничего не покупать, а вы все не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!

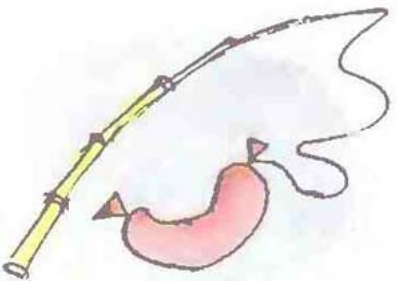
Но потом кот успокоился:

— Ну ничего, дядя Федор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы с твоим трактором справимся. Будем перед ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезет.

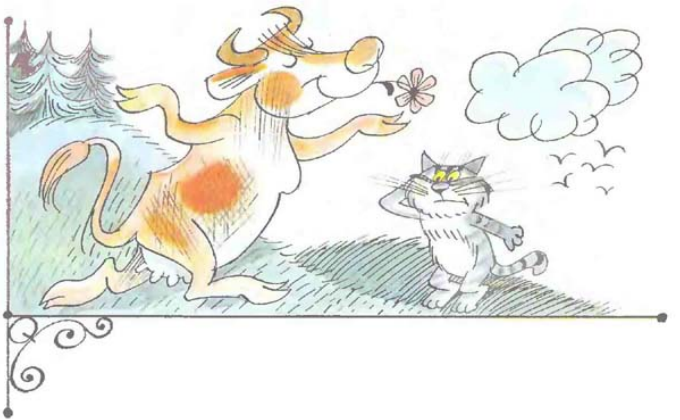


Так они и сделали. И скоро трактор исправлять-ся начал. А вообще-то он был веселый. Кабина пластмассовая, голубая, а колеса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным.

Но тут им корова Мурка забот прибавила.



Глава восьмая
ХМЕЛЬ ЦВЕТЕТ



Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много давала. Так много, что с каждым днем все больше и больше. Все ведра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было. Рыбки в нем плавали.

Однажды дядя Федор проснулся, смотрит, а в умывальнике не вода, а простокваша налита. Дядя Федор кота позвал и говорит:

— Что это ты делаешь? Как же умываться теперь?

Кот хмуро так отвечает:

— Умываться и в речке можно.

— Да? А зимой как? Тоже в речке?

— А зимой можно и совсем не умываться. Кругом снег лежит, не запачкаешься. И вообще, некоторые языком умываются.

— Некоторые и мышей едят, — говорит дядя Федор. — Чтобы простокваши в умывальнике не было!

Кот подумал и сказал:

— Ладно. Я теленочка заведу. Пусть он простоквашу ест.

А в обед опять новости. И тоже с Муркой. Приходит она с пастбища почему-то на задних ногах. А во рту цветок. Идет она себе, подбоченилась и поет:

Помню, я еще молодушкой была,
Наша армия в поход куда-то шла…

Только слов она говорить не умеет, и у нее получается:

Му-му-му му-му му-му-му-му му-му,
Му-му му-му-му му-му му-му-му-му…

И тучка у нее над головой как шапочка. Шарик спрашивает:

— Чего это она так обрадовалась? Может, у нее праздник какой или чего?

— Какой праздник? — говорит дядя Федор.

— Может, день рождения у нее. Или день кефира. А может, коровий Новый год.

— При чем тут Новый год? — говорит Матроскин. — Просто она белены объелась или хмеля.

А корова как разбежится — и в стенку головой трах! Еле-еле ее в сарай загнать удалось. Пошел Матроскин ее доить. Через пять минут выходит, а

с ним что-то странное сделалось. Матроска у него спереди как фартук надета, а подойник на голове — как каска. И поет он что-то несуразное:

Я — моряк,
Гуляю на просторе,
День за днем,
С волны и на волну!

Очевидно, он молока попробовал веселого. Шарик говорит дяде Федору:

— Сначала у нас корова помешалась, а теперь и кот с ума сошел. Надо бы «скорую помощь» вызвать.

— Подождем еще, — говорит дядя Федор, — может, они в себя придут.

Какое там в себя! Мурка в коровнике полонез Огинского мычать стала:

Му-му-муму-му му-му-му
Му-му му-му му-му!

А кот вообще что-то странное затянул:

Жили у бабуси
Два веселых гуся:
Один серый,
Другой белый —

Петя и Маруся! —

и тоже головой в стенку — бух!

Тут уж и дядя Федор заволновался:

— На, тебе, Шарик, две копейки. Беги вызови «скорую помощь» по автомату.

Шарик убежал, а кот и корова в себя приходить начали. Петь и мычать перестали. Кот за голову схватился и говорит:

— Ничего себе наша корова молоко дает! Из него только сгущенку делать и врагам на войне подбрасывать. Чтобы они с ума посходили и из окопов повылазили.

А тут к ним почтальон Печкин идет. Румяный такой и радостный.

— Смотрите, какую я заметку в газете прочитал. Про одного мальчика. Глаза у него коричневые, и волосы спереди торчком, как будто корова его лизнула. И рост метр двадцать.

— Ну и что? — говорит кот. — Мало ли таких мальчиков!

— Может, и немало, — отвечает почтальон, — только этот мальчик из дома ушел. А родители беспокоятся, что с ним. И даже премию обещали тому, кто его найдет. Может, велосипед дадут. А мне велосипед во как нужен, почту развозить. Я даже метр принес: буду вашего хозяина из-

мерять.

Шарик как услышал, так за сердце схватился. Вот измерит почтальон дядю Федора, вот отвезет домой, что они с котом делать будут? Пропадут же!

А кот не растерялся и говорит:

— Измерить — это всегда можно. А вы сначала молочка попейте. Я только что корову подоил. Мурку мою.

Почтальон соглашается:

— Молочка я с удовольствием выпью. Молоко, оно очень полезное. Об этом даже в газетах пишут. Дайте мне самую большую кружку.

Кот в дом побежал и скорее принес ему кружку самую огромную. Налил в нее молока и Печкину дает. Печкин как выпьет, как вытаращит глаза! Как запоет:

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку! —

и тоже головой в стенку — стук!

А галчонок из дома спрашивает:

— Кто там? Это кто там?

Почтальон отвечает:

— Это я, почтальон Печкин! Принес для вас метр. Буду ваше молоко измерять. Давайте мне

самую большую кружку!

А тут «скорая помощь» приехала. Выходят два санитара и спрашивают:

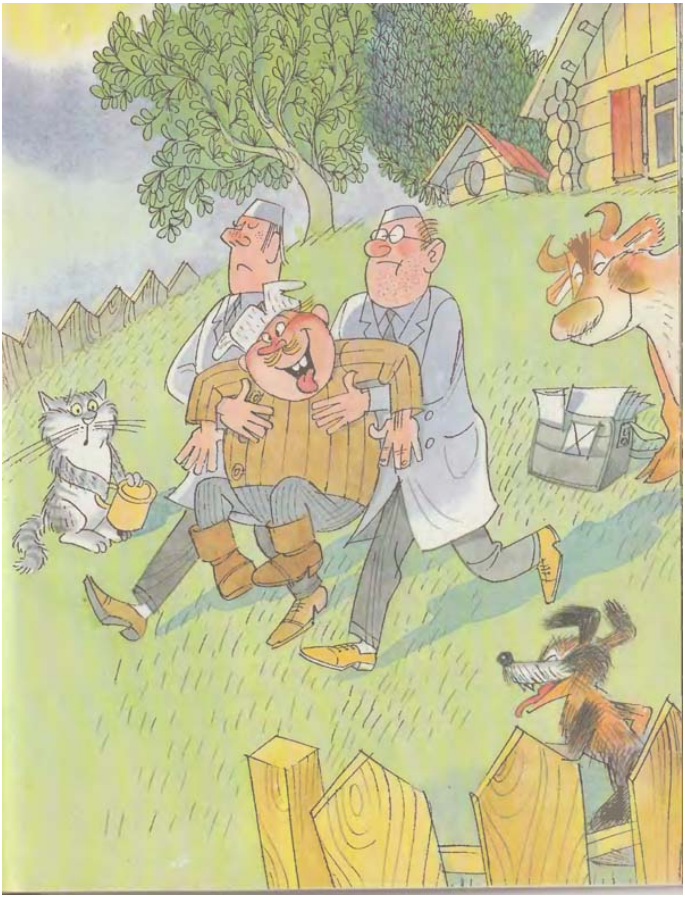
— Это кто у вас тут с ума сошел?

Печкин отвечает:

— Это дом с ума сошел! На меня бросается.

Взяли его санитары под руки и к машине повели. И говорят:

— Сейчас хмель цветет. Очень многие с ума сходят. Особенно коровы.



Когда они уехали, дядя Федор сказал коту:

— Ты это молоко куда-нибудь вылей. Чтобы беды опять не было.

А коту жалко выливать. Он и решил молоко трактору отдать. Тр-тр Мите. С машиной, мол, ничего не случится. Тракторы с ума не сходят. И все молоко в бак вылил. Прямо из ведра.

Митя стоял, стоял, потом как затарахтит — и на кота! Кот ведро бросил и скорее на дерево! А Митя стал ведром в футбол играть. Играл, играл, пока в лепешку не превратил. Ай да модель инженера Тяпкина!

А потом пошел по деревне хулиганить. Сорняки окучивать и за курами гоняться. И песни гудеть всякие. Под конец он даже купаться полез. Чуть-чуть не заглох. Вылез он кое-как на берег, стыдно ему стало. Подъехал он к дому, на место встал, ни на кого не глядит. Сам себя ругает.

Дядя Федор очень рассердился на Матроскина и в угол его поставил:

— В следующий раз делай, что тебе говорят.

Шарик все над котом смеялся.

Но дядя Федор Шарику сказал:

— Ладно, ладно. Нечего над человеком смеяться, когда он в углу стоит.

Конечно, Матроскин был кот, а не человек. Но

для дяди Федора он был все равно как человек.

А с этой коровой еще были приключения. И не мало.

Глава девятая
ВАШ СЫН — ДЯДЯ ФАРИК

На другой день дядя Федор решил письмо домой написать. Чтобы папа и мама за него не беспокоились. Потому что он их очень любил. А они не знали, где он и что с ним. И конечно, переживали.

Сидит дядя Федор и пишет:

«Мои папа и мама!

Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он теплый. В нем одна комната и кухня. А недавно мы клад

нашли и корову купили. И трактор — тр-тр Митю. Трактор хороший, только он бензин не любит, а любит суп.

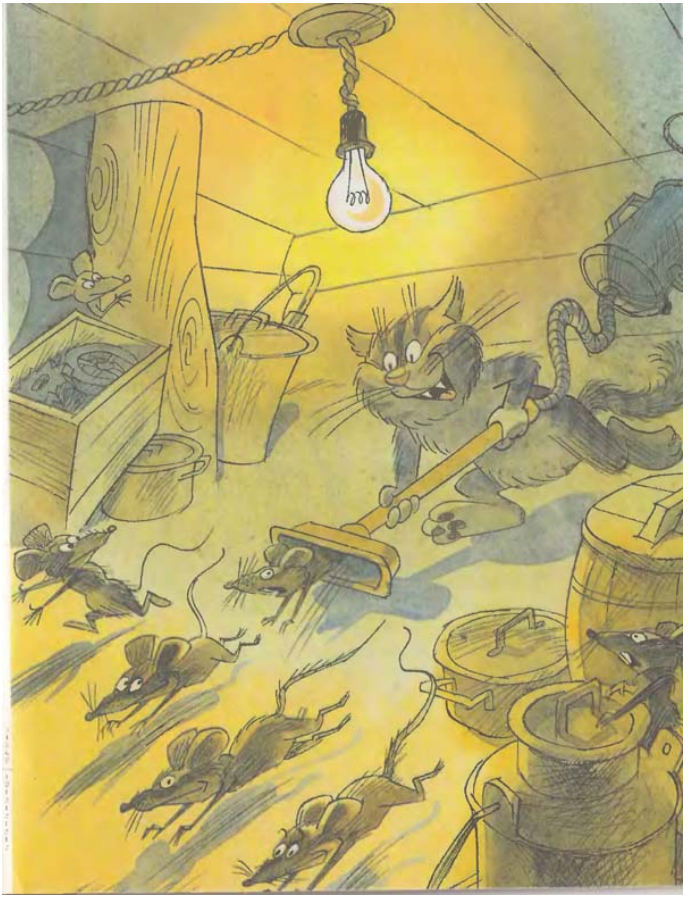
Мама и папа, я без вас очень скучаю. Особенно по вечерам. Но я вам не скажу, где я живу. А то вы меня заберете, а Матроскин и Шарик пропадут».

Но тут дядя Федор увидел, что деревенские ребята змея в поле запускают. И дядя Федор к ним побежал. А коту велел письмо дописывать за него. Кот взял карандаш и начал писать:

«А еще у нас печка есть теплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас все по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу. Пей — не хочу. Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения. Или на удочку, или пылесосом из норок вытаскиваю и в поле уношу. А днем я люблю на крышу вскарабкаться. И там глаза вытаращу, усы расправлю и

загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь и сохну».

Тут кот услышал, что мыши в подполе заскреблись. Крикнул он Шарика и в подпол побежал с пылесосом.



Шарик карандаш в зубы взял и стал дальше калякать:

«А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется — хоть в дом не заходи. Зато новая растет — чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да еще охрип я немножечко. Прохожих много, на всех лаять приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье.

Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный, и лохматость повысилась. Мне теперь можно зимой даже на снегу спать. Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают… Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый стал, прямо — ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность.

До свиданья. Ваш сын — дядя Шарик».

Потом он слово «Шарик» хотел исправить на «Федор». И получилось вообще что-то непонятное:

«До свиданья. Ваш сын — дядя Фарик».

Они с Матроскиным письмо запечатали, адрес написали, и Шарик его в зубах в почтовый ящик отнес.

Но письмо из ящика еще не скоро по адресу поехало, потому что почтальон Печкин в изоляторе был. Сначала он не хотел там оставаться. Он говорил, что это не он с ума сошел, а дом дяди Федора, который бодаться начал.

А потом ему в изоляторе понравилось. Письма разносить не надо было, и кормили хорошо. И еще он там с одним бухгалтером познакомился. Этого бухгалтера дети до больницы довели. И он все время Печкина воспитывал. Он говорил:

— Печкин, не прыгай на кровати!

— Печкин, не высовывайся в окно!

— Печкин, не бросайся котлетами в товарищей!

Хотя Печкин ниоткуда не высовывался, нигде не прыгал и никакими котлетами в товарищей не бросался. Но на дядю Федора Печкин обиделся. Он говорил так:

— Некоторые люди собак дома держат и кошек,

а у меня даже велосипеда нет.

Но это потом было. А пока еще он в изоляторе был, и письмо в почтовом ящике лежало.

Глава десятая
ШАРИК ИДЕТ В ЛЕС

Дядя Федор и кот в доме жили. А Шарик все по участку бегал или в будке сидел. И ночевал там. Он в дом только пообедать приходил или так, в гости. И вот однажды сидит он в своей будке и думает: «Кот себе корову купил. Дядя Федор — трактор. А я что, хуже всех, что ли? Пора и мне ружье покупать для счастья. Пока деньги есть».

Дядя Федор все его отговаривал ружье покупать — жалко зверюшек. И кот отговаривал — деньги

жалел. А пес и слушать не хочет.

— Отойдите, — говорит, — в сторону! Во мне инстинкт просыпается! Звери — они для того и созданы, чтобы на них охотились. Это я раньше не понимал, потому что жил плохо! А теперь я поправился, и меня в лес потянуло со страшной силой!

Пошел он в магазин и купил ружье. И патроны купил, и сумку купил охотничью, чтобы всяких зверей туда складывать.

— Ждите меня, — говорит, — к вечеру. Я вам чего-нибудь вкусненького подстрелю.

Вышел он из деревни и в лес пошел. Видит, колхозник на телеге едет. Колхозник говорит:

— Садись, охотник, подвезу.

Шарик на телегу сел, лапы свесил. А колхозник спрашивает:

— А как ты, друг, стреляешь? Хорошо?

— А как же! — говорит Шарик.

— А если я шапку брошу, попадешь в нее?

Шарик на задние лапы встал, ружье приготовил.

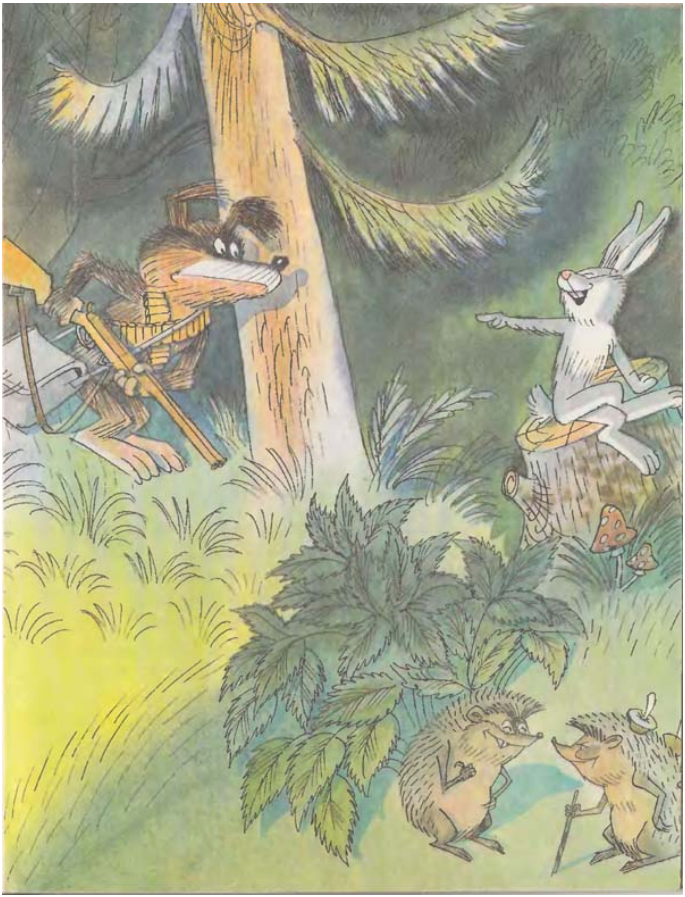
— Бросайте, — говорит, — вашу шапку. Сейчас от нее ничего не останется. Одни дырочки.

Возница шапку снял и в воздух подбросил. Высоко-высоко, под облака. Шарик ка-ак баба-а-

хнет! Лошадь ка-ак перепугается! И — бежать! Телега, конечно, за ней. Шарик на ногах не удержался от неожиданности и с телеги полетел вверх тормашками. Как на дорогу — плюх! Ничего себе охота начинается!

Дальше он уже пешком пошел. Пришел в лес, видит: на поляне заяц сидит. Пес ружье зарядил, сумку приготовил и стал подкрадываться.

— Сейчас я по нему как вдарю!



Заяц увидел его — и бежать. Шарик — за ним. Но споткнулся обо что-то и в сумке запутался. В которой надо добычу носить. Сидит он в сумке и думает: «Ничего себе охота начинается! Что же это, я теперь сам себя домой понесу?! Выходит, я же и охотник, я же и трофей? То-то смеху будет…» Вылез из сумки — и по следу. Ружье за спиной, нос в землю. Добежал до узенькой речки, видит: заяц уже на том берегу скачет. Пес ружье в зубы и поплыл — не бросать же зайца! А ружье тяжелое — вот-вот утопит Шарика. Смотрит Шарик, а он уже на дне.

«Что же это выходит? — размышляет пес. — Это уже не охота, это уже рыбалка получается!» Решил он ружье бросить и всплывать поскорей.

«Ну ничего, разнесчастный заяц, я тебе еще покажу! Я тебя и без ружья достану! Уши-то тебе надеру! Узнаешь, как над охотниками издеваться!» Всплывает он, всплывает, а у него никак не всплывается. Он в ремне от ружья запутался и в сумке. Все, конец Шарику.

Но тут он почувствовал, что кто-то его за шиворот вверх потянул, к солнышку. А это был бобер старый, он неподалеку плотину строил. Вытащил он Шарика и говорит:

— Делать мне нечего, только разных собак из

воды вытаскивать!

Шарик отвечает:

— А я и не просил меня вытаскивать! Я, может, и не тонул вовсе. Может, я подводным плаванием занимался! Я еще не решил, что я там делал, на дне.

А самому так плохо — хоть караул кричи. И вода из него фонтаном лупашет, и глаза на бобра поднять совестно. Еще бы, он на зверей охотиться шел, а вместо этого они его от смерти спасли. Идет он домой по берегу. Понурый такой, как мокрая курица. Ружье на ремешке тащит и размышляет себе: «Что-то у меня с охотой не так получается. Сначала я с телеги упал. Потом в сумке своей охотничьей запутался. А под конец чуть не утонул вовсе. Не нравится мне такая охота. Лучше я буду рыбу ловить. Куплю себе удочки, сачок. Возьму бутерброд с колбасой и буду на берегу сидеть. Буду я рыболовной собакой, а не охотничьей. А зверей я стрелять не хочу. Буду их только спасать».

Только сказать это легко, а сделать трудно. Ведь родился-то он охотничьей собакой, а не какой-нибудь другой.

Глава одиннадцатая
БОБРЕНОК

А дядя Федор и Матроскин дома сидят. Шарика с охоты ждут. Дядя Федор кормушку для птиц мастерит, а кот хозяйством занимается: пуговицы пришивает и носки штопает.

За окошком уже стемнело, когда Шарик пришел. Поднял он свою сумку и зверька на стол вытряхнул. Зверь маленький, пушистый, глаза грустные и хвост лопатой.

— Вот кого я принес.

— А где ты его взял? — спрашивает дядя Федор.

— Из речки вытащил. Сидел он на берегу, увидел меня и в речку — прыг! С перепугу. Еле-еле я его выловил. А то бы он утонул. Ведь он еще маленький.

Кот слушал, слушал и говорит:

— Эх ты, балда! Ведь это бобренок! Он же в воде живет. Это его дом. Ты его, можно сказать, из дома вытащил.

Пес отвечает:

— Кто ж его знал, что он в воде живет. Я думал, он тонуть хочет! Смотрите, какой я мокрый!

— И смотреть не хочу! — говорит кот. — Тоже мне охотник, ничего про зверей не знает! — И на печку полез.

А бобренок сидит, глаза на всех таращит. Не понимает ничего. Дядя Федор ему молока дал кипяченого. Бобренок молока попил, и глаза у него закрываться стали.

— Где ж его спать положить? — спрашивает мальчик.

— Как — где? — говорит пес. — Если он в воде живет, его надо в таз положить.

— Тебя самого надо в таз положить! — кричит Матроскин с печки. — Чтобы ты поумнел немножечко!

Пес совсем расстроился:

— Ты же сам говорил, что он в воде живет.

— Он в воде только плавает, а живет он в домике на берегу, — объясняет кот.

Тогда дядя Федор взял бобренка и в шкаф положил, в ящик для ботинок. И бобренок сразу заснул. И Шарик тоже спать пошел к себе в будку. Он не привык на кроватях разлеживаться. Он был деревенский пес, не балованный.

Утром дядя Федор проснулся и слышит: что-то странное в доме. Будто кто-то дрова распиливает: др-др… др-др…

И опять: др-др… др-др…

Он с кровати встал и видит ужас что. Не дом у них, а столярная мастерская. Кругом стружки, щепки да опилки лежат. А стола обеденного нет как не было. В куче стружек бобренок сидит и ножку столовую обтачивает.

Кот лапы с печки свесил и говорит:

— Посмотри, что твой Шарик нам устраивает. Придется теперь новый стол покупать. Хорошо еще, что я со стола всю посуду убрал. Остались бы мы без тарелок! С одними вилками.

Позвали они Шарика.

— Вот смотри, что ты нам делаешь!

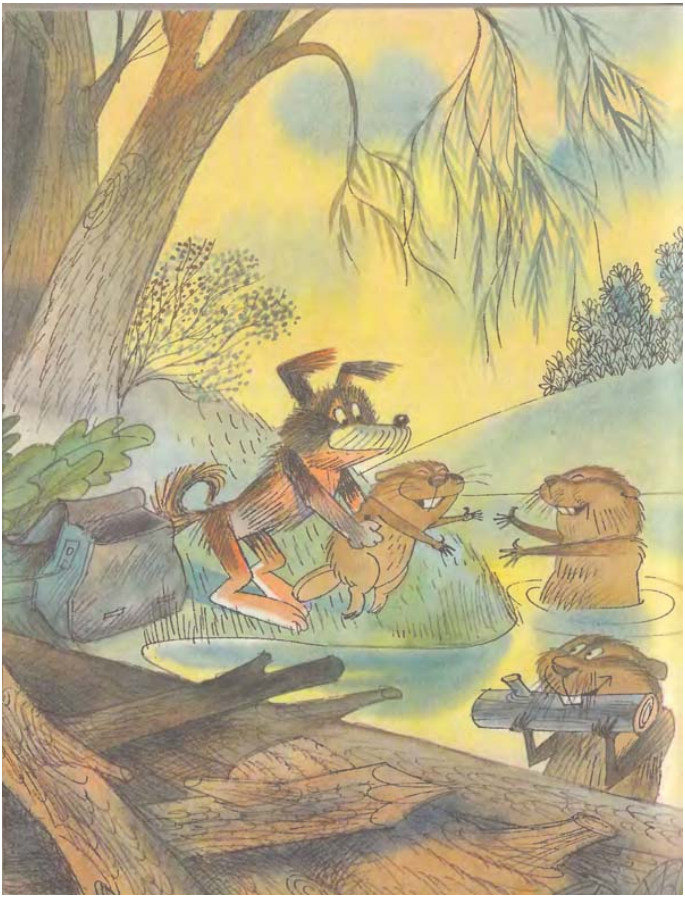
— А если бы он мою кровать перепилил, — говорит дядя Федор, — я бы среди ночи прямо на

пол грохнулся. Спасибо тебе!

Дал он Шарику сумку охотничью и говорит:

— Беги-ка ты на речку, прямо без завтрака, и отнеси бобренка на место, где ты его взял. Да смотри больше из речки никого не вылавливай! Мы не миллионеры какие-нибудь!

Шарик сунул бобренка в сумку и побежал без разговоров. Он уже и сам был не рад, что бобренка выловил. А родители бобренка очень обрадовались и не стали Шарика ругать. Они поняли, что не со зла он их сынишку утащил — по недоразумению. Так что все очень хорошо кончилось. Только пришлось новый стол покупать.



Но с той поры Шарик затосковал. Хочется ему в лес на охоту — и все тут! А как выйдет он с ружьем, увидит зверюшку — выстрелить не может, хоть ты плачь! Придет он из леса — не ест, не пьет: тоска его гложет. Дохлый он стал, замученный — хуже некуда!

Глава двенадцатая
МАМА И ПАПА ЧИТАЮТ ПИСЬМО

Наконец письмо дяди Федора в город приехало. В городе уже другой почтальон его в сумку положил и папе с мамой домой понес. А на улице дождик был сильный-пресильный. Почтальон весь промок до ниточки. Папа даже его пожалел:

— Что же это вы в такую погоду мокрую письмато носите? Вы бы их лучше по почте отправили.

Почтальон согласился:

— Верно, верно. Чего это я ношу их в сырость?

Это вы хорошо придумали. Я сегодня же доложу начальнику.

И папа с мамой стали письмо читать. Сначала им все нравилось. И то, что у дяди Федора дом есть и корова. И что дом у него теплый, и что он трактор купил. А потом они пугаться начали.

Папа читает:

— «А еще у нас печка есть теплая. Я так люблю на ней отдыхать! Здоровье-то у меня не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. Потому что, дорогие мои папа и мама, жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний. Но сейчас все по-другому. И колбаса у меня есть, и молоко парное стоит в мисочке на полу… Мне мышей даже видеть не хочется. Я их просто так ловлю, для развлечения… на удочку или пылесосом… А днем я люблю на крышу вскарабкаться… глаза вытараще, усы расправлю и загораю как ненормальный. На солнышке облизываюсь…»

Мама слушала, слушала — и раз, в обморок упала! Папа воды принес и маму в чувство привел. Дальше мама сама читать стала:

— «А на днях я линять начал. Старая шерсть с меня сыплется — хоть в дом не заходи. Зато новая растет — чистая, шелковистая! Просто каракуль. Да еще охрип я немножечко. Прохожих много,

на всех лаять приходится. Час полаешь, два полаешь, а потом у меня не лай, а свист какой-то получается и бульканье...» Тут грохот в комнате раздался. Это папа в обморок упал. Теперь мама за водой побежала — папу в чувство приводить.

Папа в себя пришел и говорит:

— Что это с нашим ребенком сделалось? И лапы у него ломит, и хвост отваливается, и на прохожих он лаять начал.

— И мышей он ловит на удочку, — говорит мама. — И шерсть у него — чистый каракуль. Может, он там на природе в ягненочка превратился? От свежего воздуха.

— Да? — говорит папа. — А я и не слышал, чтобы ягнята на прохожих булькали. Может, он просто с ума сошел от свежего воздуха?

Решили они письмо до конца дочитать. Читают и глазам своим не верят:

— «Дорогие папа и мама, вы меня теперь просто не узнаете. Хвост у меня крючком, уши торчком, нос холодный, и лохматость повысилась…» — Что у него повысилось? — спрашивает мама.

— Лохматость у него повысилась. Он теперь может зимой на снегу спать.

Мама просит:

— Ладно, читай до конца. Я хочу всю правду знать, что там с моим сыном сделалось.

И папа до конца дочитал:

— «Я теперь сам в магазин хожу. И все продавцы меня знают. Кости мне бесплатно дают… Так что вы за меня не переживайте. Я такой здоровый

стал, прямо — ух! Если я на выставку попаду, мне все медали обеспечены. За красоту и сообразительность. До свиданья. Ваш сын — дядя Фарик».

После этого письма мама с папой полчаса в себя приходили, все лекарства в доме выпили.

Потом мама говорит:

— А может, это не он? Может, это мы с ума сошли? Может, это у нас лохматость повысилась? И мы можем зимой на снегу спать?

Папа стал ее успокаивать, а мама все равно кричит:

— Это меня все продавцы давно знают и кости мне бесплатно дают! Это мне мышей видеть не хочется! Вот сейчас у меня тоже лапы ломит и хвост отваливается! Потому что жизнь у меня была сложная, полная лишений и выгоняний! Где моя мисочка на полу?!

Еле-еле ее папа в себя привел.

— Если бы мы с ума сошли, то не оба сразу. С ума по отдельности сходят. Это только гриппом все вместе болеют. И никакая лохматость у нас не повышалась, а наоборот. Потому что мы вчера в парикмахерской были.

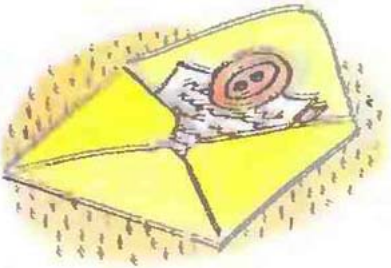
Но на всякий случай они себе температуру смерили. И температура была нормальной — 36,6. Тогда пана взял конверт и внимательно осмотрел.

На конверте стоял штамп, и на нем было название деревни, откуда это письмо было отправлено. Там было написано: «Деревня Простоквашино».

Мама с папой достали карту и стали смотреть, где такая деревня находится. Насчитали таких деревень двадцать две. Они взяли и написали в каждую деревню письмо. Каждому деревенскому почтальону.

> «Уважаемый почтальон!
>
> Нет ли в вашей деревне городского мальчика, которого зовут дядя Федор? Он ушел из дома, и мы очень за него беспокоимся.
>
> Если он живет у вас, напишите, и мы за ним приедем. А вам привезем подарки. Только мальчику ничего не говорите, чтобы он ничего не знал. А то он может переехать в другую деревню, и мы его уже не найдем. А нам без него плохо.
>
> ***С большим уважением — мама Римма и папа Дима».***

Они написали двадцать два таких письма и разослали их во все деревни с названием Простоквашино.



Глава тринадцатая
ШАРИК МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

Дядя Федор говорит коту:

— Надо что-то с Шариком делать. Пропадет он у нас. Совсем от тоски высох.

Кот предлагает:

— Может, нам из него ездовую собаку сделать? Необязательно ему охотничьей быть. Купим тележку, будем на нем всякие вещи возить. Например, молоко на базар.

— Нет, — возражает дядя Федор. — Ездовые

собаки только на Севере бывают. И потом, у нас тр-тр Митя есть. Надо что-то другое выдумать.

А потом говорит:

— Придумал! Мы из него цирковую собаку сделаем — пуделя. Научим его танцевать, через кольцо прыгать, воздушным шариком жонглировать. Пусть детишек веселит маленьких.

Кот согласился с дядей Федором:

— Ну что же. Пусть будет пуделем. Комнатные собаки тоже нужны, хоть они и бесполезные. Будет он в доме жить, на диване лежать и тапочки подавать хозяину.

Позвали они Шарика и спрашивают:

— Ну что, хочешь, чтобы из тебя пуделя сделали?

— Делайте хоть чучело! — говорит Шарик. — Все равно мне жизнь не мила. Нет мне счастья на этой земле. Похороню я свое призвание.

И стали они за реку собираться: в новый дом пятиэтажный, в парикмахерскую. Дядя Федор пошел тр-тр Митю заводить, а Матроскин Мурке сена подбрасывать. Он ей открыл дверь из коровника и сказал:

— Мы дом на тебя оставляем. Если какой жулик появится, ты с ним не чикайся. Рогами его. А вечером я тебя чем-нибудь угощу.

Дядя Федор тр-тр Митю выкатил, супа в него налил и сел на шоферское кресло. Шарик рядом устроился, а Матроскин — наверху. И поехали они стричься.

Митя тарахтел радостно и вовсю работал колесами. Увидит лужу — и по ней! Так что вода во все стороны веером. Молодой еще трактор! Новенький. А если он кур встречал на пути, он тихонечко подкрадывался и гудел во все горло: «Уу-уу-уу!» Бедные куры по всей дороге разлетались.

Замечательная была поездка. Дядя Федор песню запел, а трактор ему подпевал. Очень хорошо у них выходило:

— *Во поле березонька…*

— *Тыр-тыр-тыр.*

— *Во поле кудрявая…*

— *Тыр-тыр-тыр.*

— *Люли-люли…*

— *Тыр-тыр-тыр.*

— *Люли-люли…*

— *Тыр-тыр-тыр.*

Наконец они к парикмахерской подъехали. Кот в тракторе остался — сторожить, а дядя Федор с Шариком стричься пошли. В парикмахерской

чисто, уютно и светло, и женщины сидят под колпаками, сохнут. Парикмахер спрашивает у дяди Федора:

— Что вам угодно, молодой человек?

— Мне надо Шарика постричь.

Парикмахер говорит:

— Дожили! Шарики, кубики! И как же его постричь? Под польку или под полубокс? Или, может быть, под мальчика? А может, его и побрить заодно?

Дядя Федор отвечает:

— Не надо его брить. И под мальчика не надо. Его надо под пуделя постричь.

— Это как — под пуделя?

— Очень просто. Его надо сверху завить. Внизу все наголо. И на хвосте кисточка.

— Понятно, — говорит парикмахер. — На хвосте кисточка, в руках тросточка, в зубах косточка. Это уже не Шарик, это жених получается!

И все женщины под колпаками засмеялись.

— Ничего не выйдет, молодой человек. У нас есть женский зал и мужской зал, а собачьего пока что нет.

Так ни с чем они к Матроскину пришли. Кот говорит:

— Эх вы! Вы бы сказали, что это не просто со-

бака, а какого-нибудь артиста или директора стадиона. Вас бы вмиг и постригли, и завили, и одеколоном побрызгали. Ну-ка, идите назад!

Когда они снова пришли, парикмахер очень удивился:

— Вы что-то забыли, молодой человек? Что именно?

Дядя Федор говорит:

— Мы забыли вам сказать, что эта собака не просто собака, а ученая. Мы ее к выступлению готовим.

Парикмахер как засмеется:

— Ой, ученая-кипяченая! А что же она у вас умеет делать? Может, она у вас писать-сочинять умеет? Может, она у вас на дудочке дудит?

Дядя Федор говорит:

— Про дудочку я не знаю, а считает она запросто.

— Да? Ну, а сколько будет пятью пять?

— Пятью пять будет двадцать пять, — говорит Шарик. — А шестью шесть — тридцать шесть.

Парикмахер как услышал, так и в кресло сел парикмахерское! И вправду собака ученая: не только считать, но и говорить умеет. Достал он салфетку чистую и говорит:

— Если клиенты не возражают, я пожалуйста.

И постригу, и завью вашего Шарика. И еще детям расскажу, чтобы учились. Уж если собаки грамотными стали, то детям спешить надо. Иначе все места в школе звери займут.

Женщины, которые под колпаками сохли, не стали возражать:

— Что вы! Что вы! Такую собаку надо обязательно в порядок привести. У такой собаки все должно быть прекрасно: и душа, и прическа, и кисточка!

И парикмахер за работу принялся. А пока он Шарика стриг, он с ним разговаривал. Он ему вопросы задавал из разных областей науки. А Шарик ему отвечал.

Парикмахер просто поражен был. Он такой учености никогда в жизни не видел. Он постриг Шарика, и завил, и голову ему помыл, и денег за работу не взял от удивления. И так его проодеколонил, что от Шарика «Полетом» за километр пахло. Пудель из Шарика получился — хоть сейчас на выставку! Он даже сам себя в зеркале не узнал.

— Что это за штука такая кудрявенькая? Не собака, а барышня. Так бы и укусил! — говорит Шарик.

Сверху-то он пуделем стал, а внутри так Шариком и остался.

А дядя Федор отвечает:

— Это ты сам. Комнатная собака — пудель. Привыкай теперь.

Только Шарик что-то не очень повеселел после парикмахерской. А еще больше загрустил. Его грусть дяде Федору передалась, а от него Матроскину. И даже Митя помалкивал — кур не пугал.

Одно их только под конец развеселило. Подъехали они к своему домику, смотрят, а у них почтальон Печкин на яблоне сидит. Дядя Федор говорит:

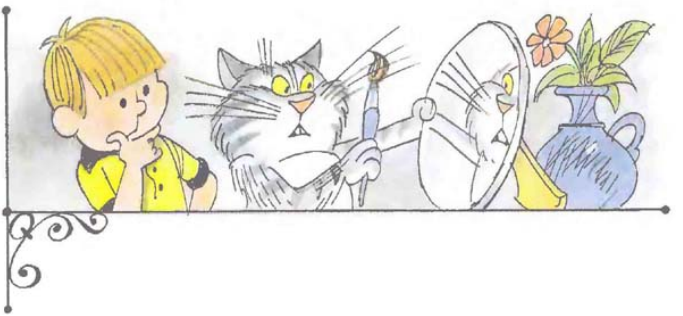
— Смотрите, какой фрукт у нас на яблоне созрел в конце августа месяца! Чего вы там делаете?

— Ничего не делаю, — отвечает Печкин. — От вашей коровы спасаюсь. Я пришел к вам в окошко посмотреть, все ли у вас электроплитки выключены. А она на меня как набросится! Вон у меня сколько дырок на штанах.

И верно, дырок у него на штанах с десяток. А внизу под деревом Мурка лежит, жвачку пережевывает.

Пришлось им Печкина снова чаем отпаивать. А пока они чай готовили, он тихонечко в коридор вышел и незаметно от курточки дяди Федора пуговичку отрезал. Зачем он это сделал, мы с вами потом узнаем. Только пуговичка эта очень нужна была Печкину.

Глава четырнадцатая
ПРИЕЗД ПРОФЕССОРА СЕМИНА



Жить бы и жить дяде Федору счастливо, да что-то никак не получается. Только с Шариком кое-как разобрались, тут новая беда. Приходит дядя Федор однажды в дом и видит: стоит Матроскин перед зеркалом и усы красит. Дядя Федор спрашивает:

— Что это с тобой, кот? Влюбился ты, что ли?

Кот как засмеется:

— Вот еще! Стану я глупостями заниматься! Просто мой хозяин приехал — профессор Семин.

— А усы тут при чем?

— А при том, — говорит кот, — что я теперь внешность меняю. На нелегальное положение перехожу. Буду в подполе жить.

— Зачем? — спрашивает дядя Федор.

— А затем, чтобы меня хозяева не забрали.

— Да кто же тебя заберет? Какие хозяева?

— Профессор заберет. Ведь я же его кот. И Шарика могут забрать. Шарик ведь тоже его.

Дядя Федор даже пригорюнился: а ведь верно, могут забрать.

— Послушай, Матроскин, — говорит он, — но как же они тебя заберут, если они тебя из дома выставили?

— В том-то и дело, что не выставили, — говорит кот. — Они, когда уезжали, меня знакомым оставили. А те — другим знакомым. А от других знакомых я сам убежал. Они меня в ванную запирали, чтобы я не линял по всем комнатам. И Шарик, наверно, так же бездомным стал.

Дядя Федор задумался, а Матроскин продолжал:

— Нет, он профессор хороший. Ничего профессор. Только я сейчас и к самому замечательному не пойду. Я хочу, дядя Федор, только с тобой жить и корову иметь.

Дядя Федор говорит:

— Я уж и не знаю, что делать. Может, нам в другую деревню перебраться?

— Больно хлопотно, — возражает кот. — И Мурку перевозить, и вещи… А потом, к нам здесь уже все привыкли. Ничего, дядя Федор, не отчаивайся. Я и в подполе поживу. Ты лучше делом займись.

— Каким еще делом?

— А таким. Дрова на зиму надо заготавливать — зима на носу. Бери-ка ты веревку и в лес поезжай. И Шарика с собой возьми.

Но Шарик, как узнал про профессора, тоже из дома выходить не захотел.

— Поезжай, поезжай, — говорит кот. — Тебе боялся нечего, тебя даже мать родная не узнает теперь. Ты же у нас пуделем стал.

И они согласились. Шарик веревку взял для дров, пилу и топор, а дядя Федор пошел тр-тр Митю заводить.

Кот им говорит:

— Запомните: надо только березы пилить. Березовые дрова — самые лучшие.

Дядя Федор не согласен:

— А мне березы жалко. Вон они какие красивые.

Кот говорит:

— Ты, дядя Федор, не о красоте думай, а о мо-

розах. Как ударит сорок градусов, что ты будешь делать?

— Не знаю, — отвечает дядя Федор. — Только если все начнут березы на дрова пилить, у нас вместо леса одни пеньки останутся.

— Верно, — говорит Шарик. — Это только для старушек хорошо, когда в лесу одни пеньки. На них сидеть можно. А что будут птицы делать и зайцы? Ты о них подумал?

— Буду я еще о зайцах думать! — кричит кот. — А обо мне кто подумает? Валентин Берестов?

— А кто такой Валентин Берестов?

— Не знаю кто. Только так пароход назывался, на котором мой дедушка плавал.

— Наверное, он был хороший человек, если на нем твой дедушка плавал, — говорит мальчик. — И он не стал бы березы пилить.

— А что бы он стал делать? — спрашивает кот.

— Наверное, он бы стал хворост заготовлять, — предположил Шарик.

— Вот мы так и сделаем! — сказал дядя Федор.

И поехали они с Шариком хворост заготовлять. Весь трактор загрузили хворостом и сзади еще целую кучу веревками привязали. Потом они картошки напекли на костре, грибов нажарили на палочке и стали есть.

А тр-тр Митя смотрел, смотрел на них и — как загудит! Дядя Федор чуть картошкой не подавился, а Шарик даже на два метра подскочил.

— Совсем я про эту тарахтелку забыл, — говорит. — Я думал, на меня самосвал едет.

— А я думал, что бомба взорвалась, — говорит дядя Федор. — Надо дать ему что-нибудь поесть. А то он нас на тот свет отправит. Гудит, как пароход.

Покормили они трактор и решили домой ехать. А тут заяц мимо бежит. Шарик как закричит:

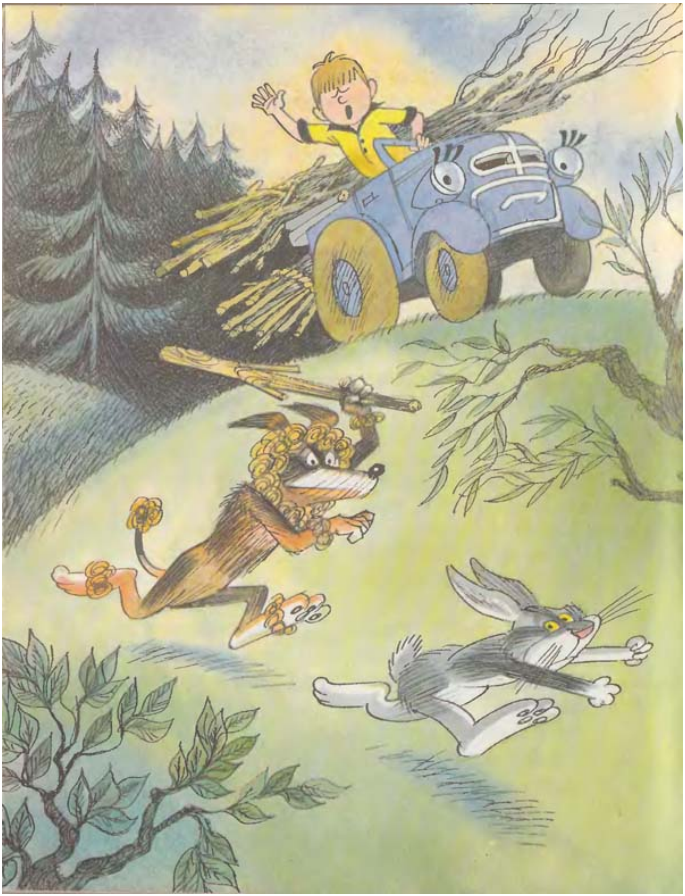
— Смотрите — добыча!

Дядя Федор его успокаивает:

— Ты что, забыл? Ты же теперь пудель. Ты скажи: «Тьфу ты! Какой-то заяц. Зайцы меня сейчас не интересуют. Меня интересует — тапочки хозяину приносить».

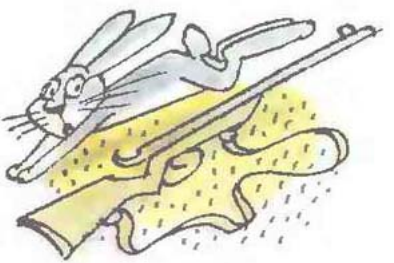
Но Шарик свое говорит:

— Тьфу ты! Какие-то тапочки! Тапочки меня не интересуют! Меня интересует — зайцев хозяину приносить! Вот я ему задам!



И как дунет за зайцем — только деревья в обратную сторону побежали. А дядя Федор домой поехал. Он очень много хвороста привез. Но Матроскин все равно недоволен:

— От этого хвороста не тепло будет, а треск один. Это не дрова, а мусор. Я по-другому сделаю.



Глава пятнадцатая
ПИСЬМО В ИНСТИТУТ СОЛНЦА

Кот попросил у дяди Федора карандаш и стал что-то писать.

Дядя Федор спрашивает:

— Ты что придумал?

Кот отвечает:

— Я письмо пишу в один институт, где солнце изучают. У меня там связи имеются.

— А что такое «связи»? — спрашивает дядя Федор.

— Это знакомства деловые, — объясняет кот. — Это когда люди друг другу хорошее делают ни с того ни с сего. Просто по старой памяти.

— Понятно, — говорит дядя Федор. — Если, например, мальчик в автобусе ни с того ни с сего старушке место уступил, значит, он это по знакомству сделал. По старой памяти.

— Нет, это не то, — толкует кот. — Это просто вежливый мальчик был. Или учительница в том же автобусе ехала. А вот если мальчик когда-то старушке картошку чистил, а она за него в это время задачки решала, значит, у них было деловое знакомство. И они будут друг другу помогать.

— А тебе какая помощь нужна?

— Я хочу, чтобы мне солнце маленькое прислали. Домашнее.

— Бывают такие солнца? — удивился мальчик.

— Вот увидишь, — говорит кот и вдруг как закричит: — Это кто мой карандаш утащил?!

Галчонок Хватайка отвечает со шкафа:

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

— Давай сюда! — велит Матроскин.

Только отнять у Хватайки что-нибудь не так-то просто было. Полчаса за ним кот по дому гонялся. Наконец отнял карандаш. Хватайка за это обидел-

ся. И только Матроскин отвернется, он подскочит сзади — и хвать его за хвост! Кот от неожиданности каждый раз до потолка подпрыгивал. А дядя Федор смеялся до слез.

Наконец кот письмо дописал. Оно было такое:

«Дорогие ученые!

У вас, наверное, тепло. А у нас скоро зима. А мой хозяин дядя Федор не велит природу на дрова пилить. Не понимает он, что замерзнем мы с этим хворостом! Пришлите нам, пожалуйста, солнце домашнее. А то скоро будет поздно.

Уважающий вас кот Матроскин».

Потом он адрес написал: «Москва, институт Физики Солнца, отдел Восходов и Заходов, ученому у окна, в халате без пуговиц. У которого разные носки».

А тут Шарик является и зайца в зубах приносит. И у зайца язык свешивается, и у Шарика. Устали оба. Но зато Шарик счастлив, а заяц не очень рад.

— Вот, — говорит радостный Шарик, — добыл.

— А зачем? — спрашивает кот.

— Как — зачем?

— А так. Что ты с ним делать собираешься?

— Не знаю, — отвечает пес. — Мое дело охотничье — добыть. А что делать, это уже хозяин решает. Может, он его в детский сад отдаст. А может, пуха надергает и варежки свяжет.

— Хозяин решает, что его отпустить надо, — говорит дядя Федор. — Звери в лесу должны жить. Нечего у нас зоопарк устраивать!

Шарик погрустнел, будто в нем лампочка погасла, но спорить не стал. Дядя Федор дал зайцу морковку и на крыльцо вынес.

— Ну, — говорит, — беги!

А заяц не бежит никуда. Сидит тихонечко и все рассматривает.

Тут Матроскин забеспокоился: ничего себе — еще один жилец у них намечается! Своих девать некуда!

Вынес он потихоньку Шарикино ружье, подкрался к зайцу — и как над ухом у него пальнет! Заяц аж подпрыгнул! Лапками он в воздухе заработал и с места пулей — раз! Сам Матроскин не меньше перепугался — и пулей в другую сторону. Только ружье в серединке лежит и дым кверху

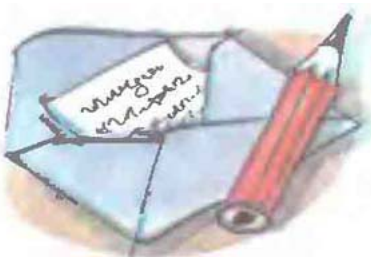
пошел синенький.

А Шарик на крыльце стоит, и слезы у него из глаз катятся. Дядя Федор говорит:

— Ладно, не плачь. Я придумал, что с тобой делать. Мы тебе фотоаппарат купим. Будешь ты фотоохотой заниматься. Будешь зверей фотографировать и фотографии в разные журналы посылать.

Наверное, это и в самом деле лучший выход был. С одной стороны, это все-таки охота. А с другой — никаких зверей стрелять не приходится.

И стал Шарик фотоаппарата ждать, как дети ждут праздника Первое мая.



Глава шестнадцатая
ТЕЛЕНОК

С тех пор как Матроскин в подполе жил, жизнь дяди Федора усложнилась. Мурку в поле выгонять — дяде Федору. К колодцу за водой тоже дядя Федор идет. А раньше все это кот делал. От Шарика тоже толку мало было. Потому что ему фоторужье купили. Он с утра в лес и полдня за зайцем носится, чтобы сфотографировать. А потом снова полдня за ним гоняется, чтобы фотографию отдать.

А тут опять событие. Утром, когда они еще спали, кто-то в дверь постучал. Матроскин перепугался страшно — не профессор ли это пришел его забирать. И прямо с печки в подпол — прыг! (Он теперь подпол всегда открытым держал. А там окошко было маленькое, чтобы огородами, огородами — и прямо в лес.) Дядя Федор с кровати спрашивает:

— Кто там?

А это Шарик:

— Здрасте пожалуйста! У нашей коровы теленок родился!

Дядя Федор с котом в сарай побежали. И верно: около коровы теленочек стоит. А вчера не было.

Матроскин сразу заважничал: вот, мол, и от его коровы польза есть! Не только скатерти она жевать умеет. А теленок смотрит на них и губами шлепает.

— Надо его в дом забрать, — говорит кот. — Здесь ему холодно.

— И маму в дом? — спрашивает Шарик.

— Нам только мамы не хватало, — говорит дядя Федор. — Да она у нас все скатерти поест и пододеяльники. Пусть здесь сидит.

Они повели теленка в дом. Дома они его рассмотрели. Он был шерстяной и мокренький. И

вообще он был бычок. Стали думать, как его назвать. Шарик говорит:

— А чего думать? Пусть будет Бобиком.

Кот как захохочет:

— Ты его еще Рексом назови. Или Тузиком. Тузик, Тузик, съешь арбузик! Это же бык, а не спаниель какой-нибудь. Ему нужно серьезное название. Например, Аристофан. И красивое имя, и обязывает.

— А кто такой Аристофан? — спрашивает Шарик.

— Не знаю кто, — говорит кот. — Только так пароход назывался, на котором моя бабушка плавала.

— Одно дело пароход, а другое — теленок! — говорит дядя Федор. — Не каждому понравится, когда в честь тебя телят называют. Давайте мы вот как сделаем. Пусть каждый имя придумает и на бумажке напишет. Какую бумажку мы из шапки вытащим, так теленка и назовем.

Это всем понравилось. И все стали думать. Кот придумал имя Стремительный. Морское и красивое. Дядя Федор придумал имя Гаврюша. Оно очень подходило к теленку. А если большой бык вырастет, его никто бояться не будет. Потому что бык Гаврюша не может быть злым, а только

добрым.

А Шарик думал, думал и ничего придумать не мог. И он решил: «Напишу-ка я первое слово, которое в голову придет».

И ему в голову пришло слово «чайник». Он так и написал и был очень доволен. Ему нравилось такое имя — Чайник. Что-то в нем было благородное, испанское. И когда стали имена из шапки тащить, этого Чайника и вытащили. Кот даже ахнул:

— Ничего себе имечко! Все равно что бык Сковородка или Котелок. Ты бы его еще Половником назвал.

— А ты что придумал, дядя Федор? — спрашивает Шарик.

— Я Гаврюшу придумал.

— А я — Стремительного, — сказал кот.

— А мне Гаврюша нравится! — вдруг говорит Шарик. — Пусть он будет Гаврюшей. Это я сгоряча его Чайником назвал.

Кот согласился:

— Пусть Гаврюшей будет. Очень хорошее имя. Редкое.

Так и стал теленок Гаврюшей. И тут у них разговор интересный получился. Про то, чей теленок. Ведь корову-то они напрокат взяли. Дядя Федор

говорит:

— Корова государственная. Значит, и теленок государственный.

А кот не согласен:

— Корова действительно государственная. Но все, что она дает — молоко там или телят, — это наше. Ты, дядя Федор, сам посуди. Вот если мы холодильник напрокат берем, чей он?

— Государственный.

— Правильно. А мороз, который он вырабатывает, чей?

— Мороз наш. Мы его для мороза и берем.

— Вот и здесь так. Все, что корова дает, нам принадлежит. Для этого мы и брали ее.

— Но брали-то мы одну корову. А теперь у нас две получилось! Раз корова не наша, значит, и теленок не наш.

Матроскин рассердился даже:

— Брали. Но брали-то мы ее по квитанции! — И квитанцию принес: — Вот смотрите, что здесь написано: «Корова. Рыжая. Одна». Про теленка ничего не написано. А раз мы корову взяли по квитанции, по квитанции и сдавать будем — одну.

И тут Шарик вмешался:

— Я не пойму, чего вы спорите. Ты же, Матрос-

кин, собирался корову насовсем купить. Если она тебе понравится. Вот и покупай насовсем. И теленок у нас останется.

— Я с моей Муркой ни за что не расстанусь, — говорит кот. — Я ее обязательно насовсем куплю. Это я просто так спорил. Потому что дядя Федор неправ.

А пока у них весь этот спор шел, теленок времени не терял. Он два носовых платка съел у дяди Федора. Он был черненький, а мама — рыжая. Но по характеру он в маму пошел: ел что ни попадя.

Глава семнадцатая
РАЗГОВОР С ПРОФЕССОРОМ СЕМИНЫМ

Когда появился теленок Гаврюша, работы в хозяйстве еще больше стало.

И тогда дядя Федор понял, что он совсем пропадет без помощи Матроскина. Хоть совсем уезжай из деревни к родителям. И он решил поговорить с профессором Семиным.

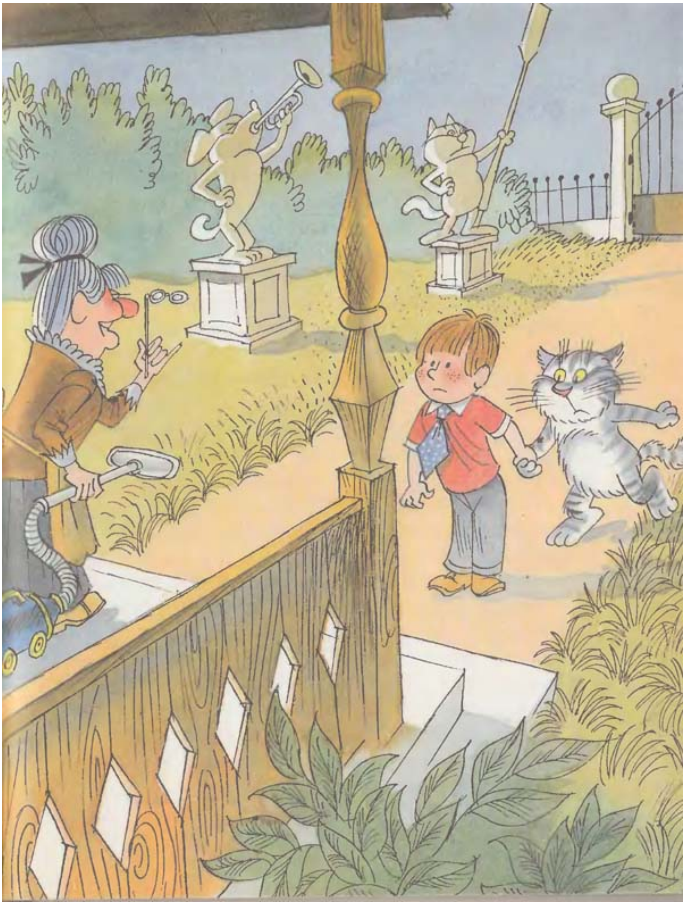
Он надел самую лучшую свою рубашку, самые лучшие штаны, причесался как следует и пошел.

Вот он подошел к даче, где жил профессор, и позвонил. И сразу к нему вышла бабушка с пылесосом:

— Тебе чего, мальчик?

— Я хочу с профессором поговорить.

— Хорошо, проходи, — сказала она. — Только ноги вытирай.



Дядя Федор вошел и поразился, как чисто было вокруг. Все блестело, как в городской квартире. Кругом стояли шкафы с книгами, кресла и стулья. И кухня была вся белая.

Бабушка взяла дядю Федора за руку и повела в комнату профессора.

— Вот, — сказала она, — к тебе, Ваня, молодой человек.

Профессор поднял голову от стола и говорит:

— Здравствуй, мальчик. Ты зачем пришел?

— Я хочу у вас про кота спросить.

— А что про кота?

— Допустим, у вас был кот, — говорит дядя Федор. — А теперь он живет в другом месте и не хочет к вам идти. Можете вы его забрать или нет?

— Нет, — отвечает профессор. — Если он не хочет ко мне идти, как же я его заберу! Это будет неправильно. А про какого кота вы говорите?

— Про кота Матроскина. Он раньше у вас жил. А теперь у меня живет.

— А откуда вы знаете, что он не хочет ко мне идти?

— Он мне сам сказал.

Профессор так и подпрыгнул:

— Кто сказал?

— Кот Матроскин.

— Послушайте, молодой человек, — удивился профессор, — где это вы видели говорящих котов?

— У себя дома.

— Не может быть, — говорит профессор Семин. — Я всю жизнь язык зверей изучаю и сам кошачьим владею чуть-чуть, но говорящих котов никогда не встречал. Не можете вы меня с ним познакомить?

— А вы его не заберете? Ведь это же ваш кот.

— Да нет же, не заберу. Знаете что, приходите-ка вы ко мне в гости с этим котом! Обедать. У меня сегодня очень вкусный суп.

Дядя Федор согласился и пошел кота звать. Он и Шарика хотел пригласить, только Шарик наотрез отказался:

— Я и за столом сидеть не умею, и вообще боюсь и стесняюсь.

— Чего боишься?

— Что меня заберут.

— Чудак. Он же сказал, что забирать нельзя, если зверь не хочет.

— Это он про котов говорил. А про собак еще неизвестно, уж лучше я дома останусь фотографии проявлять.

И они пошли вдвоем с Матроскиным. Когда они пришли, стол для них был уже накрыт. Очень хорошо накрыт. И вилки лежали, и ложки, и хлеб порезанный. И суп был действительно очень вкусный — борщ со сметаной. А профессор все с котом разговаривал. Он спрашивал:

— Вот я уточнить хочу. Как будет на кошачьем языке «Не подходите ко мне, я вас оцарапаю»?

Матроскин отвечал:

— Это не на языке, это на когтях будет. Надо спину выгнуть, правую лапу поднять и когти вперед выпустить.

— А если «ш-ш-ш-ш-ш-ш» добавить? — спрашивает профессор.

— Тогда, — говорит кот, — это уже ругательство получается кошачье. Что-то вроде: «Не подходите ко мне, я вас оцарапаю. А идите лучше к собачьей бабушке».

И профессор все за ним записывал. А потом он им очень много конфет подарил и банку сметаны для кота.

— Да, — говорит, — не кот был у меня, а золото. А я этого не понимал. А то бы я давно академиком был.

Еще он дяде Федору свою книжку дал про язык зверей и все время в гости приглашал. И сам

обещал приходить. Вообще он оказался очень хорошим. И кот Матроскин с тех пор перестал в подполе сидеть и, чуть что, с печки в подпол прыгать.

Глава восемнадцатая
ПИСЬМО ПОЧТАЛЬОНА ПЕЧКИНА

А папа с мамой совсем уж соскучились без дяди Федора. И жизнь им не мила стала. Раньше у них все не было времени дядей Федором заниматься: хозяйство их заедало, телевизор и газеты вечерние. А теперь у них столько времени объявилось, что на двух дядей Федоров хватило бы. Не знали, куда это время девать. Они все время про дядю Федора говорили и в почтовый ящик заглядывали — нет ли писем из деревень Простоквашино.

Мама говорит:

— Я теперь многое поняла. Если дядя Федор най-

дется, я для него няню заведу. Чтобы ни на шаг от него не отходила. Он тогда никуда не убежит.

— И ни капельки ты не права, — говорит папа. — Он же мальчик. Ему нужны приятели, чердаки, шалаши разные. А ты из него барышню кисельную делаешь.

— Не кисельную, а кисейную, — поправляет мама.

— Да хоть клюквенную! — кричит папа. — Он же мальчик! Сейчас даже девочки пошли шурум-бурумные! Я вот мимо детского сада проходил, когда там ребят спать укладывали. Так они на кроватях чуть не до потолка прыгали. Как кузнечики! Из штанишек выскакивали. Мне и самому так прыгать захотелось!

— Давай, давай! — говорит мама. — Прыгай до потолка! Выскакивай из штанишек! Только сына я тебе портить не позволю! И никаких собак у нас дома не будет! И никаких кошек! Уж в крайнем случае я на черепаху соглашусь в коробочке.

И так они каждый день разговаривали. И мама все строже и строже становилась. Она решила ни папе, ни дяде Федору воли не давать. А тут письма стали приходить от почтальонов. Сначала одно. Потом еще одно. Потом сразу десять. Но хороших новостей не было. Письма были такие:

«Здравствуйте, папа и мама!

Пишет вам почтальон из деревни Простоквашино. Зовут меня Вилкин Василий Петрович. Работаю я хорошо.

Вы спрашиваете, нет ли в нашей деревне мальчика дяди Федора. Отвечаем: такого мальчика у нас нет.

Есть один человек, которого зовут Федор Федорович. Но это дедушка, а не мальчик. И он вам, наверное, не нужен.

Края у нас хорошие, и много разных просторов. Приезжайте к нам жить и работать. Поклон вам от всех простоквашинцев.

С большим приветом — почтальон Вилкин».

Или такие:

«Уважаемые папа и мама!

Вы пишете, что от вас ушел дядя. Ну и пусть. Но при чем здесь мальчик? Или он ушел мальчиком, а вырос в дядю? Тогда непонятно, кому подарки.

Напишите нам со старухой, чтобы мы знали. Только побыстрее, а то мы собираемся в дом отдыха во вторую смену. Мы очень хотим знать ответ на эту загадочную тайну.

Почтальон Ложкин со старухой».

Много было разных писем, а нужного письма не было.

Мама говорит:

— Не найдем мы дядю Федора. Уже двадцать одно письмо пришло, а про него ни слова.

Папа ее успокаивает:

— Ничего, ничего. Подождем двадцать второе.

И вот оно пришло. Мама раскрыла и глазам своим не поверила.

«Здравствуйте, папа и мама!

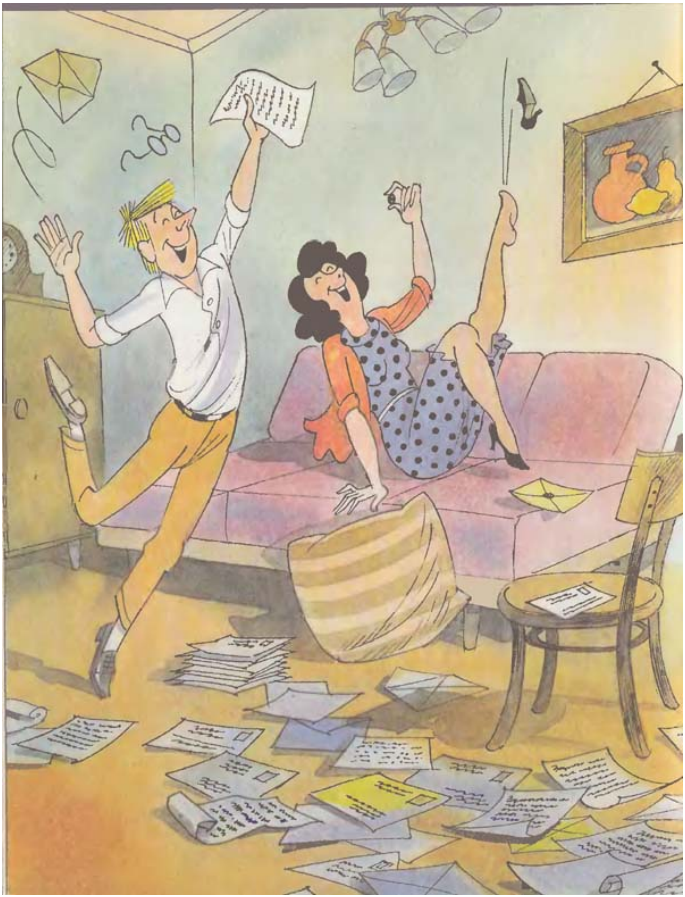
Пишет вам почтальон Печкин из деревни Простоквашино. Вы спрашиваете про мальчика дядю Федора. Вы про него еще заметку в газете писали. Этот мальчик живет у нас. Я недавно заходил к нему посмотреть, все ли у них плитки выключены, а его корова меня на дерево загнала.

А потом я у них чай пил и незаметно

пуговицу отрезал от курточки. Посмотрите, ваша ли это пуговица. Если пуговица ваша — и мальчик ваш».

Мама вынула пуговицу из конверта и как закричит:

— Это моя пуговица! Я ее сама дяде Федору пришивала!



Папа тоже как закричит:

— Ура!

И маму к потолку подбросил от радости. А очки у него как слетят! И не видит он, где маму ловить. Хорошо, что она на диван прилетела, а то бы папе досталось.

И она стала дальше читать:

— «Все у вашего мальчика хорошо. И трактор есть, и корова. Он всяких зверей кормит. И кот у него есть хитрый-прехитрый. Я из-за этого кота в изолятор попал: он меня молоком угостил, от которого с ума сходят.

Вы можете приехать за вашим мальчиком, потому что он ничего не знает. И я ему ничего не скажу. А мне привезите велосипед. Я на нем буду почту развозить. И от новых штанов я бы тоже не отказался.

До свиданья. Почтальон деревни Простоквашино, Можайского района, Печкин».

И папа с мамой после этого письма стали в дорогу готовиться, а дядя Федор ничего не знал.

Глава девятнадцатая
ПОСЫЛКА

По утрам на улице уже лед был — зима приближалась. И каждый своим делом занимался. Шарик по лесам с фотоаппаратом бегал. Дядя Федор кормушки для птиц и лесных зверей мастерил. А Матроскин Гаврюшу обучал. Учил его всему. Палку в воду бросит, а теленок принесет. Скажет ему: «Лежать!» — и Гаврюша лежит. Прикажет ему Матроскин: «Взять! Куси!» — тот сразу бежит и бодаться начинает.

Прекрасный сторожевой бык из него получал-

ся. И вот однажды, когда каждый из них свое дело делал, к ним Печкин пришел.

— Здесь кот Матроскин живет?

— Я Матроскин, — говорит кот.

— Вам посылка пришла. Вот она. Только я вам ее не отдам, потому что у вас документов нету.

Дядя Федор спрашивает:

— Зачем же вы ее принесли?

— Потому что так положено. Раз посылка пришла, я должен ее принести. А раз документов нету, я не должен ее отдавать.

Кот кричит:

— Отдавайте посылку!

— Какие у вас документы? — говорит почтальон.

— Лапы, хвост и усы! Вот мои документы.

Но Печкина не переспоришь.

— На документах всегда печать бывает и номер. Есть у вас номер на хвосте? А усы и подделать можно. Придется мне посылку обратно относить.

— А как же быть? — спрашивает дядя Федор.

— Не знаю как. Только я к вам теперь каждый день приходить буду. Принесу посылку, спрошу документы и обратно унесу. Так две недели. А потом посылка в город уедет. Раз ее не получил никто.

— И это правильно? — спрашивает мальчик.

— Это по правилам, — отвечает Печкин. — Я, может, вас очень люблю. Я, может, плакать буду. А только правила нарушить нельзя.

— Не будет он плакать, — говорит Шарик.

— Это уже мое дело, — отвечает Печкин. — Хочу — плачу, хочу — нет. Я человек свободный. — И он ушел.

Матроскин от сердитости хотел на него Гаврюшу натравить, но дядя Федор не позволил. Он сказал:

— Я вот что придумал. Мы найдем ящик, такой, как у Печкина, и все на нем напишем. И наш адрес, и обратный. И печати сделаем, и веревками перевяжем. Печкин придет, мы его за чай посадим, а ящик возьмем и переменим. Посылка у нас останется, а пустой ящик к ученым отправится.

— Зачем же пустой? — говорит Матроскин. — Мы в него грибов положим и орехов. Пусть ученые подарок получат.

— Ура! — кричит Шарик. И Гаврюшу позвал от радости: — Гаврюша, ко мне! Дай лапу.

Гаврюша ногу протянул и хвостиком виляет, совсем как собака.

Так они и сделали. Достали ящик посылочный, положили в него грибы и орехи. И письмо по-

ложили:

«Дорогие ученые!

Спасибо за посылку. Желаем вам здоровья и изобретений. А особенно всяких открытий».

И подписались:

«Дядя Федор — мальчик.

Шарик — охотничий пес.

Матроскин — кот по хозяйственной части».

Потом они адрес написали, все как надо сделали и стали Печкина ждать. Они даже ночью заснуть не могли. Все думали: получится у них или не получится.

Утром кот пирогов напек. Дядя Федор чаю заварил. А Шарик с Гаврюшей всё на дорогу бегали смотреть, идет Печкин или не идет. И вот Шарик примчался:

— Идет!

Печкин подошел и в дверь постучал.

Хватайка со шкафа спрашивает:

— Кто там?

Печкин отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принес посылку. Только я вам ее не отдам. Потому что у вас документов нету.

Матроскин на крыльцо вышел и спокойно так говорит:

— А нам и не надо. Мы бы эту посылку и сами не взяли. Зачем нам гуталин?

— Какой такой гуталин? — удивился Печкин.

— Обыкновенный. Которым ботинки чистят, — объясняет кот. — В этой посылке наверняка гуталин.

Печкин даже глаза вытаращил:

— Это кто же вам столько гуталина прислал?

— Это мой дядя, — объясняет кот. — Он у сторожа живет на гуталинном заводе. У него гуталина — завались! Не знает, куда его девать. Вот и шлет кому попало!

Печкин даже растерялся. А тут Шарик посылку понюхал и говорит:

— Нет, там совсем не гуталин.

Печкин обрадовался:

— Вот видите! Не гуталин.

— Там мыло! — говорит Шарик.

— Какое еще мыло?! — кричит Печкин. — Совсем вы мне голову заморочили! Зачем вам столько мыла прислали? Что у вас, баня откры-

вается?

— Если там мыло, — говорит дядя Федор, — значит, его моя тетя прислала, Зоя Васильевна. Она на мыльной фабрике испытателем работает. Мыло испытывает. Ей еще в автобус садиться нельзя. Особенно в дождик.

— Это еще почему? — спрашивает Печкин.

— В дождик она вся мыльной пеной покрывается. Людей в автобусе много; как они надавят, так она и выскальзывает каждый раз. А однажды она по лестнице ехала с шестого этажа до первого.

Тут уже Шарик спросил:

— Почему?

— Потому что пол мыли. Лестница мокрая была. А она-то ведь скользкая, намыленная.

Печкин послушал и говорит:

— Мыло там или не мыло, а я вам посылку не дам! Потому что у вас документов нету. И вообще, напрасно вы мне голову морочите. Я вам не дурачок! — и сам себе по голове постучал.

А галчонок услышал стук и спрашивает:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принес для вас посылку. То есть не принес, а уношу. А ты, говорилка, помалкивай себе на шкафу!

Кот ему говорит:

— Ладно вам сердиться. Идите лучше чай пить. У меня пироги на столе.

Печкин сразу согласился:

— Я очень люблю пироги. И вообще мне у вас нравится.

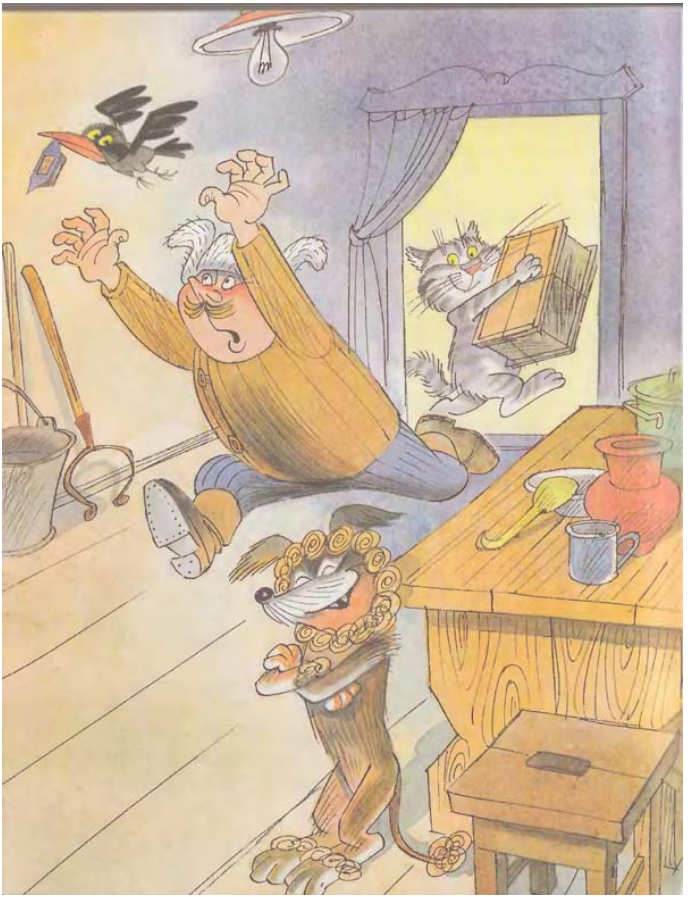
Они его к столу повели. Только Печкин хитрый. Он с посылкой не расстается. Даже сел на нее вместо стула.

Тогда дядя Федор стал конфеты на другой конец стола ставить. Чтобы Печкин за ними потянулся и с посылки привстал. Но Печкина не проведешь. Он с посылки не встает, а просит:

— Подайте мне вон те конфеты. Очень они замечательные!

Того и гляди, конфеты съест. Но тут всех Хватайка выручил. Печкин две конфеты себе в нагрудный карман положил, чтобы домой взять. А галчонок сел к нему на плечо и конфеты вытащил. Почтальон кричит:

— Отдавай! Это мои конфеты!



И за галчонком побежал. Хватайка — на кухню. Печкин — за ним. Тут Матроскин посылку подменил. Прибежал Печкин с конфетами и снова на посылку сел. А посылка уже не та.

Наконец они весь чай выпили и пироги съели. А Печкин все равно сидит. Он думает, что ему еще что-нибудь дадут. Шарик ему намекает:

— Не пора ли вам на почту идти? А то скоро она закроется.

— И пускай закрывается. У меня свой ключ есть.

Матроскин тоже говорит:

— Мне кажется, у вас дома плитка не выключена. Очень может быть, что пожар будет.

— А у меня плитки нет, — отвечает Печкин.

Шарик тогда тихонько спрашивает у дяди Федора:

— Можно, я его просто укушу? Чего он не уходит?

А у Печкина слух хороший был. Он и услышал.

— Ах вот как! — говорит. — Я к вам со всей душой, а вы меня кусать собираетесь?! Ну и пожалуйста! Больше я посылку носить не буду. Я ее завтра же назад пошлю.

А им только этого и надо было. И как только он ушел, они дверь заперли и стали посылку

распечатывать.

Глава двадцатая
СОЛНЫШКО

Вверху посылки письмо лежало:

«Дорогой кот!

Мы все тебя помним. Жалко, что ты от нас потерялся».

— Ничего себе потерялся! — говорит Матроскин. — Меня завхоз прогнал.

«Мы за тебя рады, что ты хорошо живешь. А природу на дрова рубить не надо. Твой хозяин прав.

Посылаем тебе солнце маленькое, домашнее. Как с ним обращаться, ты знаешь. Видел у нас. Посылаем и регулятор — делать жарче и холоднее. Если ты что-то забыл, напиши нам, мы все тебе объясним.

Всего хорошего. Институт Физики Солнца. Ученый у окна, в халате без пуговиц, у которого теперь одинаковые носки, — Курляндский».

Кот говорит:

— Теперь вы меня слушайте и не мешайте.

Он достал из ящика бумагу, свернутую в трубку. Это была большая переводная картинка, на которой солнце было нарисовано. Только не красками, а тонкими медными проволочками. Картинку надо было на потолок перевести и в розетку включить.

Они дружно стали шкаф отодвигать, чтобы удобнее с него солнце на потолок наклеить. А Хватайке это не понравилось. Он стал на них разные вещи сбрасывать, шипеть и кусаться. Но все-таки они шкаф отодвинули. Кот взял солнце, намочил его и перевел на потолок. А провода в электричество включил. Не просто так, а через

черный ящик. На этом ящике ручка была. Кот ручку немного повернул, и тут чудо получилось: солнце светиться начало. Сначала краешек, потом еще немного. В комнате сразу тепло и светло стало. И все обрадовались и запрыгали. И галчонок на шкафу тоже запрыгал. Только не от радости, а оттого, что ему жарко стало. Они скорее шкаф на место передвинули.

Дядя Федор говорит:

— Вы как хотите, а я буду загорать.

Он постелил одеяло на полу, лег на него в трусиках и спину солнышку подставил. И кот на одеяло лег, греться стал. И все в доме ожило. И цветы к солнцу потянулись, и бабочки откуда-то выбрались. И теленок Гаврюша стал скакать, как на лужайке.

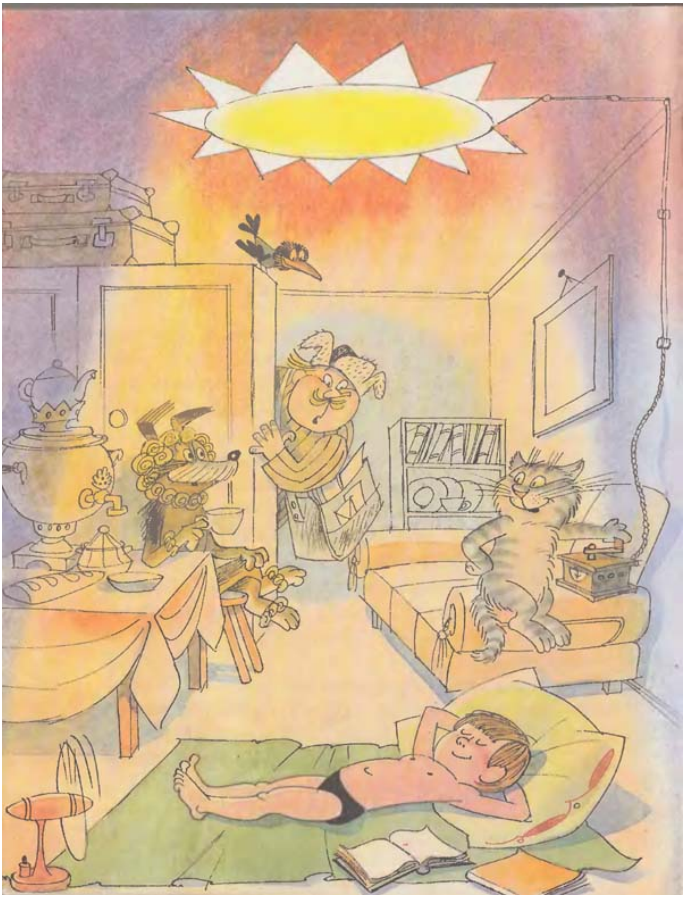
А на дворе сырость, холод и слякоть. Скоро зима подойдет. Их домик с улицы так и светится, как игрушечный. Даже какая-то синица в окно стучать начала. Но ее не пустили. Нечего баловать. Вот будут морозы сильные, тогда пожалуйста, милости просим.

С этих пор у них очень хорошая жизнь началась. Утром солнышко включают и весь день греются. На дворе холод, а у них лето жаркое.

А почтальон Печкин любопытный был. Он

смотрит — по всей деревне люди печи топят, дым из труб идет, а у дяди Федора дыма из трубы нет. Опять непорядок. Он решил узнать, в чем дело. Приходит он к дяде Федору:

— Здравствуйте. Я вам газету «Современный почтальон» принес.



А сам глазами в печку уставился. Видит: в печке дрова не горят, а в доме тепло. Он ничего не понимает, а солнца домашнего не видит, потому что оно как раз над ним на потолке было. Ему голову печет.

Дядя Федор говорит:

— А мы газету «Современный почтальон» не выписываем. Это взрослая газета.

— Ах какая жалость! — сокрушается Печкин. — Значит, я что-то перепутал. — А сам глазами по сторонам водит: нет ли где электроплитки какой или камина.

Солнце его греет. Стоит он, потом обливается, но не уходит. Хочет секрет выведать.

— Значит, вы «Современный почтальон» не выписываете? Очень жалко. Это газета нужная. Там про все на свете пишут.

— А сказки там печатают? Или рассказы про зверей? — спрашивает дядя Федор.

А Матроскин ручку у солнечного ящика повернул. Сделал солнце теплее. Печкин даже шапку снял от жары. Только ему еще хуже стало: солнце его в самую лысину печет.

— Сказки про зверей? — спрашивает. — Нет, там больше про то пишут, как надо почту разносить и как автоматы марки наклеивают.

Тут у него от жары все путаться стало. Он говорит:

— Нет, наоборот, автоматы почту разносят и марки наклеивают, как звери.

— Какие звери марки наклеивают? — спрашивает Шарик. — Лошади, что ли?

— При чем тут лошади? — говорит почтальон. — Я про лошадей ничего не говорил. Я говорил, что звери на автоматах работают и пишут сказки про то, как надо лошадям почту разносить.

Он замолчал и стал мысли собирать.

— Дайте мне градусник. Что-то жар у меня. Хочу измерить, скол ко градусов.

Кот ему градусник принес и стул подставил под солнцем. Печкин по градуснику постучал, чтобы температуру сбросить. А Хватайка спрашивает:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

— При чем тут «Мурзилка»? — спрашивает кот.

— Ах да! Это я вам «Современного почтальона» принес, которого вы не выписываете. Потому что у вас документов нету.

Совсем он уже сварился. Даже пар от него пошел, как от самовара. Вынимает он градусник

и говорит:

— Тридцать шесть и шесть у меня. Кажется, все в порядке.

— Какое там в порядке! — кричит кот. — У вас же температура сорок два!

— Почему? — испугался Печкин.

— А потому что тридцать шесть у вас и еще шесть. Сколько это вместе будет?

Почтальон посчитал на бумажке. Сорок два вышло.

— Ой, мама! Значит, я уже умер. Скорее в больницу побегу! Сколько раз я к вам приходил, столько в больницу попадал… Не любите вы почтальонов!

А они почтальонов любили. Просто они Печкина не любили. Он с виду был добренький, а сам вредный был и любопытный.

Но только с этим солнцем не все хорошо было. Из-за этого солнца у них самая большая неприятность началась. Заболел дядя Федор.

Глава двадцать первая
БОЛЕЗНЬ ДЯДИ ФЕДОРА

Дядя Федор дома все время в трусах ходил — загорал. Он совсем коричневый сделался, будто с юга приехал. А если он на улицу выходил, ему одеваться надо было. Сначала майку, потом рубашку, потом штаны, потом свитер, потом шапку, шарф, пальто, варежки и валенки. Вот сколько всего. Это коту хорошо и Шарику — у них шуба всегда при себе. Даже купаются они вместе с шубой.

Однажды дяде Федору надо было на улицу выйти, синиц накормить. Он одеваться не стал, а так в трусиках и выскочил ненадолго. А на дворе мороз, снег выпал. Дядя Федор и простудился. Пришел домой — его знобит. Температура поднялась. Он под одеяло полез, ни есть, ни пить не хочет. Плохо ему. Он говорит:

— Матроскин, Матроскин, кажется, я заболел.

Кот забеспокоился, стал его чаем с вареньем поить. Пес в магазин побежал, меда купил. Только дяде Федору все хуже. Лежит он под одеялом, перед ним игрушки и книжки, а он на них и не смотрит. Шарик ушел на кухню, сел в углу и заплакал. Хочет дяде Федору помочь, а не умеет.

— Уж лучше бы я сам заболел!

И кот совсем растерялся:

— Это я виноват: не уследил за дядей Федором… И зачем я только это солнце выписал?

Гаврюша подошел к мальчику, руку лижет: вставай, мол, дядя Федор, чего лежишь! А дядя Федор не встает. Гаврюша глупенький был, еще маленький. Он не понимал, что такое болезнь, а Шарик с котом хорошо понимали.

Кот говорит:

— Я за врачом побегу в город. Надо дядю Федора спасать.

— Куда же ты побежишь? — спрашивает Шарик. — Буран на дворе. Ты сам пропадешь.

— Пусть лучше я пропаду, чем смотреть, как дядя Федор мучается.

— Тогда давай я побегу, — предлагает Шарик. — Я лучше бегаю.

— Дело не в беготне, — отвечает кот. — Я одного врача хорошего знаю, детского. Я его приведу.

Он нагрел молока в бутылочке, завернул в тряпку и уже хотел идти, а тут в дверь постучали. Хватайка спрашивает:

— Кто там?

Из-за двери отвечают:

— Свои.

Кот говорит:

— В такую погоду свои дома сидят. Телевизор смотрят. Только чужие шастают. Не будем дверь открывать!

Дядя Федор с кровати просит:

— Откройте дверь… Это мои папа и мама приехали.

И правильно. Это папа с мамой были. С ними Печкин пришел.

— Видите, до чего они вашего ребенка довели. Их надо немедленно в поликлинику сдать для опытов!

Шарик рассвирепел и давай почтальона кусать за валенки. Еле-еле Печкин за дверь выскочил.

А мама уже командует:

— Немедленно грелку мне!

Шарик с котом бросились, перевернули все — нет грелки! Кот говорит:

— Давайте я буду грелкой. Я очень теплый.

Мама взяла Матроскина, завернула в полотенце и к дяде Федору в кровать положила. Кот дядю Федора обнял лапками и греет.

— Теперь давайте мне все ваши лекарства.

Шарик коробку с лекарствами в зубах принес, и мама дала дяде Федору таблетку с горячим молоком. И дядя Федор заснул.

— Только это не все, — говорит мама. — Ему надо укол пенициллина сделать. Есть у вас пенициллин?

— Нет, — отвечает кот.

— А аптека в деревне есть?

— Нет аптеки.

— Я в город поеду за пенициллином, — говорит папа.

— Как же ты поедешь? — спрашивает мама. — Автобусы не ходят.

— Значит, «скорую помощь» из города вызовем. Не может быть так, чтобы ребенок болел, а помочь нельзя.

Мама в окно поглядела и головой покачала:

— Не видишь, что на улице делается? Никакая «скорая помощь» не проедет. Придется ее трактором вытаскивать. Бедный мой дядя Федор!

Матроскин как подпрыгнет! Как закричит:

— Какие мы все дураки! А тр-тр Митя на что? У нас же трактор есть!

Папа обрадовался:

— Как здорово вы живете! У вас даже трактор

есть. Давайте скорее его заводить! Бензин наливать!

Шарик говорит:

— У нас трактор особенный. Продуктовый. На супе работает. На сосисках.

Папа не стал удивляться. Некогда было.

— У нас целая сумка продуктов есть. И апельсины, и шоколад. Годится?

— Нет, — говорит кот. — Не годится. Нечего Митю баловать. У нас картошки вареной целый котелок.

И пошли папа с Шариком Митю заводить. Митя очень обрадовался.

Песню какую-то запел тракторную, и поехали они в город на полной картофельной скорости.

А Матроскин с мамой дядю Федора выхаживали. Мама скажет:

— Дайте полотенце мокрое!

Матроскин принесет.

Мама скажет:

— А теперь градусник.

Кот ей:

— Пожалуйста.

Мама даже не думала, что коты такие умные бывают. Она думала, что они только мясо умеют воровать из кастрюль и на крышах кричать. А

тут на тебе — не кот, а медсестра!

Матроскин еще чаю вскипятил и накормил маму пирогами. Очень он маме понравился. И все делать умеет, и беседовать с ним можно.

Мама говорит:

— Это я во всем виновата. Зря я вас прогнала. Жили бы вы у нас, и дядя Федор никуда бы не ушел. И в доме бы порядок был. И папа у вас поучиться бы мог.

Кот стесняется:

— Подумаешь, пироги! Я еще вышивать умею и на машинке шить.

Так они до полночи дядю Федора лечили и разговаривали. И вот уже тр-тр Митя вернулся с папой и с лекарствами.

Глава двадцать вторая
ДОМОЙ

На другой день утро было прекрасное. На улице солнце светило и снег почти стаял. Выглянула теплая поздняя осень.

Кот проснулся первым и приготовил чай. Потом корову подоил и дал дяде Федору молока. Папа говорит:

— Давайте дяде Федору градусник поставим. Может, он уже вылечился.

Поставили дяде Федору градусник, а Шарик говорит:

— А у меня нос — градусник. Если он холодный — значит, я здоров. А если он горячий — значит, заболел.

— Очень хороший градусник, — говорит папа. — Только как его стряхивать? И как другим ставить? Если я, например, заболею, мне что, твой нос под мышку совать?

— Не знаю.

— Вот то-то, — говорит папа.

А тут Хватайка слетел со шкафа — и к дяде Федору на кровать. Он увидел, что у него что-то блестит под мышкой. Все на папу смотрели, он градусник украл.

— Ловите его! — кричит папа. — Температура улетела!

Пока Хватайку ловили, такой шум стоял, что даже Мурка пришла из сарая в окошко смотреть. Всунулась она в комнату и говорит:

— Тьфу ты! И совсем не смешно.

Все так и сели. Надо же! Мурка разговаривает!

— Ты что, говорить умеешь? — спрашивает кот.

— Ага!

— А чего же ты раньше молчала?

— А то и молчала. О чем с вами разговаривать-то?.. Ой, салатик растет!

— Это не салатик! — кричит кот. — Это столетник. — И Мурку в окошко вытолкал.

Поймали они температуру и увидели, что она была нормальной. Дядя Федор почти выздоровел.

Мама говорит:

— Ты, сынок, как хочешь, но мы тебя в город заберем. За тобой уход нужен.

— А если ты кота хочешь взять, или Шарика, или еще кого — бери. Мы возражать не будем, — добавляет папа.

Дядя Федор спрашивает у кота:

— Поедешь со мной?

— Я бы поехал, кабы один был. А Мурка моя? А хозяйство? А запасы на зиму? И потом, я уже привык к деревне и к людям. И меня уже знают все, здороваются. А в городе надо тысячу лет прожить, чтобы тебя уважать начали.

— А ты, Шарик, поедешь?

Шарик не знал, что и говорить. Только он свое место в жизни нашел — фотоохотой занялся, а тут уезжать надо.

— Ты, дядя Федор, лучше поправляйся и сам приезжай.

Папа говорит:

— Мы все вместе будем к вам приезжать. В

гости.

— Правильно, — говорит Матроскин. — Приезжайте к нам по воскресеньям на лыжах кататься. А летом в отпуск. А если дядя Федор в школу пойдет, пусть он у нас каникулы проводит, летние и зимние.

Так они и договорились.

Мама дядю Федора укутала во все теплое и велела папе трактор накормить как следует. Потом она спросила у Матроскина:

— Что вам прислать из города?

— У нас тут все есть. Только книжек маловато. И еще хочу бескозырку иметь с ленточками. Как у моряков.

— Хорошо, — говорит мама. — Я обязательно пришлю. И еще я вам тельняшку достану. А тебе, Шарик, ничего не надо?

— Мне бы радио маленькое. Я буду в будке передачи слушать. И еще киноаппарат. Я буду кино про зверей снимать.

— Хорошо, — говорит папа. — Этим я сам займусь. Лично.

И они стали на трактор грузиться: мама, папа, дядя Федор и Шарик. Шарик должен был Митю обратно пригнать. И они поехали. Вдруг Матроскин из калитки выскакивает:

— Стойте! Стойте!

Они остановились. И он им Хватайку подает:

— Вот, держите. Вам с ним веселее будет.

Папа из кабины спрашивает:

— Это кто там?

Хватайка отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка».

И все про Печкина вспомнили. Мама говорит:

— Ох, как неудобно, мы совсем про него забыли…

— И правильно, — говорит Шарик. — Он такой вредный.

— Вредный он или не вредный, не важно. А важно, что мы ему велосипед обещали.

— Есть у вас здесь велосипеды? — спрашивает папа.

— Нет, — говорит Шарик.

— А вот как сделайте, — предлагает Матроскин. — Купите ему лотерейных билетов на сто рублей. Пусть он что хочет, то и выигрывает. Хоть мотоцикл, хоть машину. Он же сам эти билеты продает. Ему двойная выгода получится. От продажи билетов и от выигрыша.

Так они и сделали. Купили у Печкина билетов и самому Печкину на почту отнесли. Почтальон

даже растрогался:

— Спасибо вам! Я почему нехороший был? Потому что у меня велосипеда не было. А теперь я сразу добреть начну. И какую-нибудь зверюшку заведу, чтобы жить веселей: ты домой приходишь, а она тебе радуется!.. Приезжайте в наше Простоквашино…

Наконец они домой приехали. Дядю Федора сразу спать уложили с дороги. Потом побежали тельняшку, книжки и киноаппарат покупать. Потом все обедали. Особенно трактор. И мама все уговаривала Шарика остаться ночевать. Но он не согласился:

— Мне здесь хорошо будет с вами. А Матроскин там один с хозяйством и с теленком. Я ехать должен.

Тут мама говорит:

— Как же он один поедет на тракторе? Его же любой милиционер остановит. Так не бывает: собака — и за рулем!

Папа соглашается:

— Верно, верно. Боюсь, вся милиция по дороге начнет за голову хвататься. И шоферы встречные тоже. Сколько же катастроф получится?!

Шарик говорит:

— Давайте мы вот как сделаем, чтобы милицию

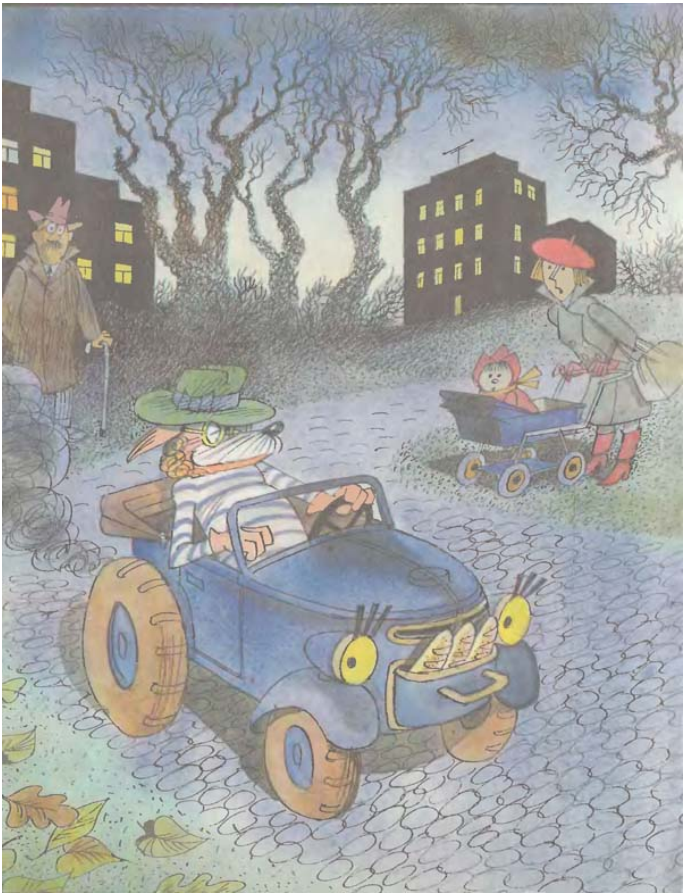
не волновать. Есть у вас очки и шляпа? И перчатки ненужные?

Папа принес. Шарик нарядился; тельняшку надел и спрашивает:

— Ну как?

Папа говорит:

— Отлично! Отставной ученый адмирал на своем тракторе едет за город навестить родную бабушку.



Мама говорит:

— Что адмирал, это понятно, раз он в тельняшке. Что ученый, тоже ясно, потому что в очках. А при чем здесь бабушка?

— А при том. Грибов сейчас за городом нет. Ягод — тоже. Одни бабушки и остались.

Мама сказала:

— Всю жизнь ты одни глупости говоришь. И дурацкие советы даешь. Это меня не удивляет. А вот почему твои глупости всегда правильными бывают, этого я понять не могу.

— А потому, — говорит папа, — что самый лучший совет всегда неожиданный. А неожиданность всегда глупостью кажется.

Шарик говорит:

— Это все интересно, о чем вы говорите. Правда, я ничего не понимаю. Мне ехать пора. Только давайте не будем целоваться. Я нежностей не люблю.

И папа согласился. Он тоже не любил нежностей. И мама согласилась. Она любила нежности. Но она к Шарику не привыкла.

И Шарик уехал. А дядя Федор спал. И снилось ему только хорошее.

КОНЕЦ

